

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 66 а) повестки дня

Новое партнерство в интересах развития

**Африки: прогресс в осуществлении и
международная поддержка**

Двухгодичный доклад об обзоре выполнения обязательств по удовлетворению потребностей Африки в области развития

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции [66/293](#) Генеральной Ассамблеи и на фоне пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), рассматривается ход выполнения обязательств, взятых африканскими странами и их партнерами по процессу развития в отношении развития Африки, а также даются политические рекомендации по устранению пробелов в тех областях, где прогресс отстает, и ускорению выполнения обязательств.

I. Введение

1. Четвертый двухгодичный доклад Генерального секретаря был подготовлен в условиях шестого года осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и глобального призыва Генерального секретаря к действиям по ускорению реализации Целей устойчивого развития, а также восьми лет осуществления Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года: «Африка, которой мы хотим» в рамках его первого десятилетнего плана реализации (2014–2023 годы).
2. В докладе рассматривается выполнение обязательств, взятых традиционными, новыми и появляющимися партнерами Африки по процессу развития, а также самими африканскими странами. Эти обязательства, в основе которых лежат принципы взаимной подотчетности и партнерства, вытекают, в частности, из решений крупных конференций и саммитов ООН в экономической, социальной и смежных областях.
3. Во исполнение резолюции [66/293](#) Генеральной Ассамблеи Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по Африке провела консультации с представителями Африканского союза, региональных экономических сообществ, парламентариев, научных кругов, гражданского общества, средств массовой информации, частного сектора и других заинтересованных сторон в рамках шестой сессии Африканского регионального форума по устойчивому развитию, состоявшейся в феврале 2020 года в Виктория-Фолс, Зимбабве; 29 июня 2020 года проконсультировалась в виртуальном режиме с заинтересованными сторонами; а также провела опрос государств-членов в Нью-Йорке с целью сбора дополнительных данных для анализа.
4. С методологической точки зрения, выполнение обязательств оценивается в докладе через призму Целей устойчивого развития и Повестки дня на период до 2063 года, которые воплощают в себе трансформационное видение развития Африки в глобальной и региональной перспективе и имеют четкие измеримые цели и показатели. Тем самым доклад призван способствовать усилиям по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в течение десятилетия действий по достижению Целей.
5. Тематический подход для доклада был выбран после консультаций Канцелярии Специального советника с межведомственной целевой группой по делам Африки и Комиссией Африканского союза. В соответствии с пересмотренной методологией доклад сосредоточен на Цели 17 устойчивого развития (Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития), которая связана с желаемым результатом 7 Повестки дня на 2063 год (Африка как сильный, единый, жизнестойкий и влиятельный глобальный игрок и партнер). В связи с тем, что инициатива Африканского союза «Заставим пушки в Африке замолчать» рассчитана до 2020 года, была проведена оценка конкретных обязательств в рамках Цели 16 устойчивого развития (Поощрение мирных и инклюзивных обществ в интересах устойчивого развития). Соответственно, доклад разделен на пять тематических областей, а именно: а) мобилизация ресурсов (цели 17.1–5); б) наука, техника и инновации (цели 17.6–9); в) торговля (цели 17.10–12); г) согласованность политики, ответственность и партнерские отношения (цели 17.13–18); а также е) содействие развитию мирных и инклюзивных обществ путем принуждения пушек в Африке к молчанию. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей молодежи рассматриваются как сквозные вопросы.
6. На момент подготовки настоящего доклада глобальная пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) все еще продолжала развиваться, и такие

меры в области общественного здравоохранения, как режим изоляции, закрытие границ, ограничения на передвижение и объявление чрезвычайного положения, затронули многие африканские страны¹.

7. Подтвержденное число случаев заболевания COVID-19 в Африке остается ниже, чем в большинстве других регионов, и составляет 2 939 575 случаев заболевания и 74 472 случая летального исхода в первый год пандемии². Однако, учитывая социально-экономические последствия кризиса, крайне важно ускорить выполнение обязательств по развитию Африки, поскольку глобальный успех в сдерживании пандемии останется недостижимым, если международное сообщество не будет совместными усилиями добиваться коллективного успеха в Африке.

II. Оценка выполнения обязательств

A. Мобилизация ресурсов

8. Данный раздел основан на совпадении Цели 17 устойчивого развития и цели 2 желаемого результата 7 Повестки дня до 2063 года (Африка берет на себя полную ответственность за финансирование своего развития). В разделе отслеживаются обязательства по устойчивому финансированию Африканского союза в рамках его институциональных реформ³. Данные о развитии других регионов, в частности Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Азии, приводятся для сопоставления с эталонными значениями.

9. Прогресс в деле укрепления мобилизации внутренних ресурсов⁴ в Африке (задача 17.1 Целей) представляет собой неоднозначную картину. Общий объем государственных доходов Африки, оцениваемый как доля валового внутреннего продукта (ВВП), исключая гранты, в 2017 году составил в среднем 22,9% для стран Африки к югу от Сахары, что меньше, чем в 2014 году, несмотря на средний рост ВВП более чем на 2% (см. рисунок 1). Отношение поступлений к ВВП в странах Африки к югу от Сахары выше, чем в некоторых других регионах (см. рисунок 2), но отношение валовых внутренних сбережений к ВВП остается низким.

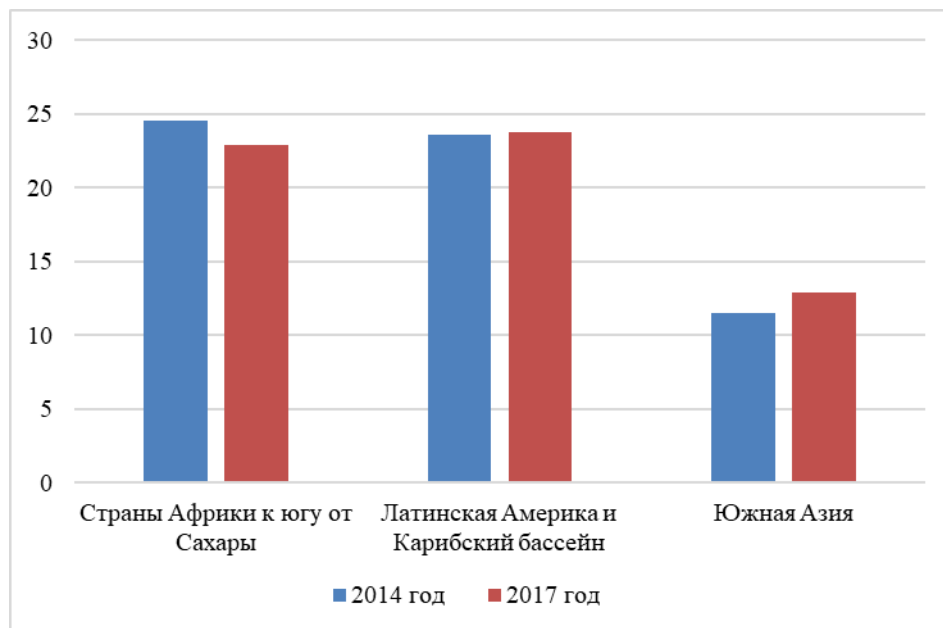
¹ Более подробный анализ воздействия COVID-19 на Африку см. в документе ООН «Концептуальная записка: воздействие COVID-19 на Африку, май 2020 года».

² <https://covid19.who.int>, доступ 14 марта 2021 года.

³ Подробное обсуждение предложений по институциональным реформам Африканского союза см. в статье Поля Кагаме «Высвобождение внутренних сил Африки: институты, политика и защитники» (15 ноября 2017 года).

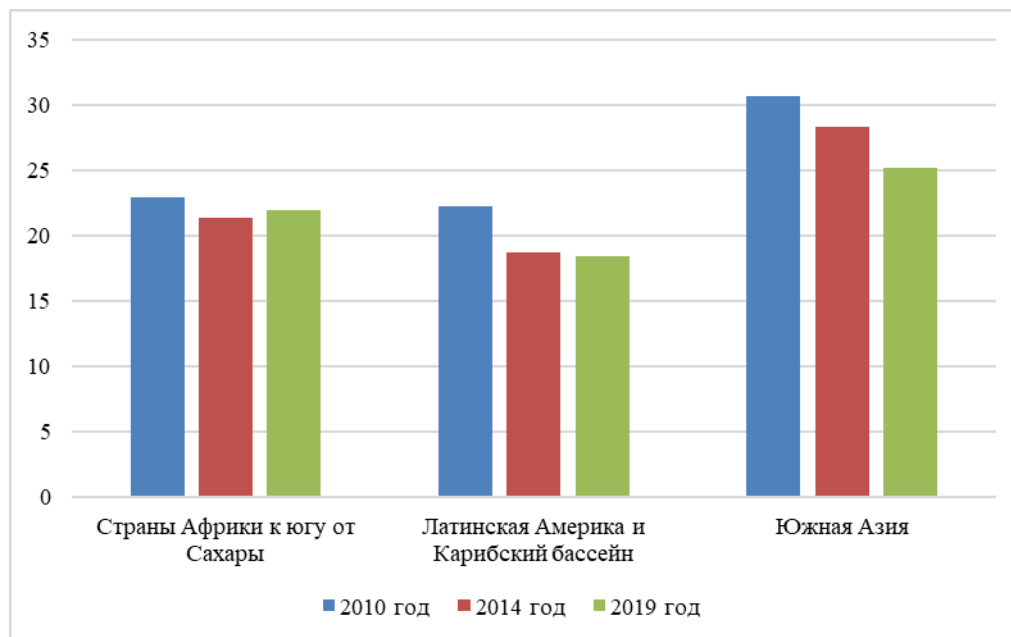
⁴ Для целей настоящего отчета сфера мобилизации внутренних ресурсов определяется широко и включает в себя государственные/налоговые доходы, внутренние сбережения, рынки капитала и поступления, которые будут мобилизованы за счет пресечения незаконных финансовых потоков.

Рисунок 1
Доходы, исключая гранты, в процентах от валового внутреннего продукта

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития», 2020 г.

Рисунок 2
Валовые внутренние сбережения как процент от валового внутреннего продукта

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития», 2020 г.

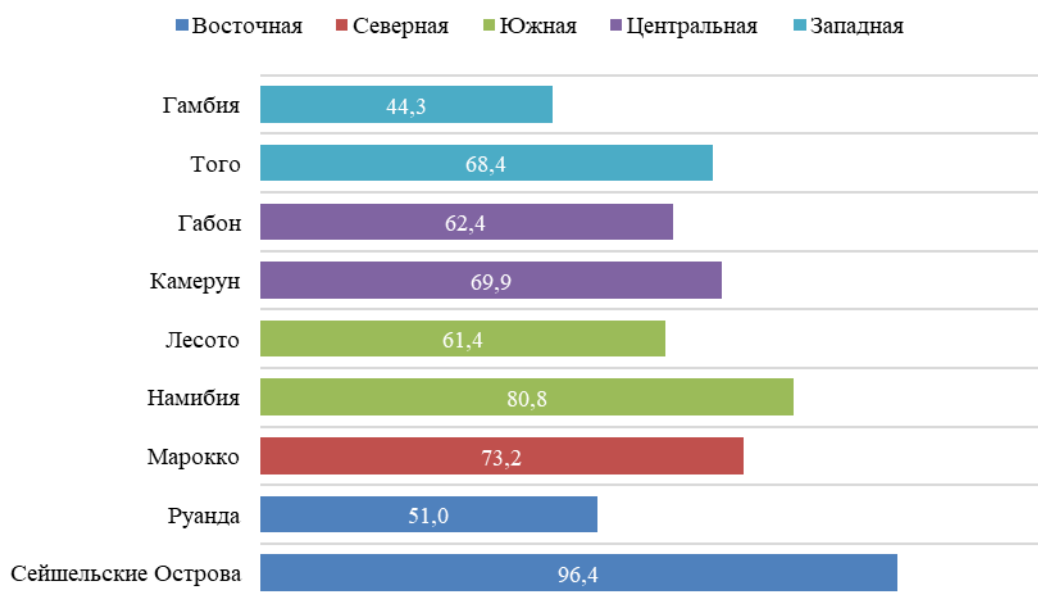
10. В 2018 году доля внутренних бюджетов в Африке, финансируемых за счет внутренних налогов, достигла 67,8 процента, превысив средний мировой показатель в 66 процентов⁵. В частности, в странах Восточной, Северной и Южной Африки имелся относительно высокий процент бюджетов, финансируемых за счет внутренних налоговых поступлений, в то время как в Центральной и Западной Африке этот показатель был ниже. На рис. 3 показано, что в Восточной, Северной и Южной Африке налоговые поступления в основном обеспечивают бюджетные расходы, в то время как Центральная и Западная Африка полагаются на внешние источники финансирования.

11. К 31 декабря 2020 года 17 государств-членов Африканского союза включили в национальное законодательство решение о финансировании Союза, принятое Ассамблеей Союза в Кигали, и взимали 0,2-процентный сбор с правомочного импорта, за счет чего было внесено более 70 миллионов долларов США в регулярный бюджет Африканского союза и Фонд мира⁶.

Рисунок 3

Доля внутреннего бюджета, финансируемая за счет внутренних налогов в некоторых африканских странах, 2018 год

(В процентах от валового внутреннего продукта)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Статистический отдел, Глобальная база данных ООН по ЦУР и портал статистики государственных финансов МВФ.

⁵ Данный показатель измеряется как доля внутренних бюджетных расходов центрального правительства, финансируемых за счет налогов, о чем национальные власти сообщают Международному валютному фонду (МВФ) через портал статистики государственных финансов. Более подробную информацию о метаданных можно найти в хранилище метаданных ЦУР Глобальной базы данных ЦУР ООН.

⁶ Африканский союз, «Финансирование Союза: на пути к финансовой автономии Африканского союза», отчет о состоянии дел, обновление от февраля 2021 года. В число государств-членов Африканского союза, в которых взимается сбор, входят Бенин, Камерун, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар, Джибути, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Кения, Мали, Нигерия, Руанда, Сьерра-Леоне, Судан и Того.

12. Хотя в 2019 году отношение внутренних сбережений Африки к ВВП осталось низким и составляло 21,9 процента, в период с 2016 по 2019 год оно постепенно увеличивалось, в то время как в других регионах наблюдалось снижение⁷.

13. Особенно заметно вырос общий объем активов, находившихся под управлением пенсионных фондов. Результаты исследования 12 африканских стран показывают, что объем активов вырос более чем в два раза, с 293 млрд долларов в 2008 году до 634 млрд долларов в 2014 году. К 2020 году они оцениваются в 1,1 триллиона долларов⁸. За счет этих средств можно было бы финансировать инвестиции в инфраструктуру на сумму более 58 миллиардов долларов⁹.

14. Еще одним важным источником финансирования для африканских стран может стать борьба с незаконными финансовыми потоками и репатриация незаконных оффшорных средств (задача 17.1 и Цель 3). С 2000 по 2015 год объем незаконных финансовых потоков из Африки в совокупности составил 836 млрд долларов, что превышает общий объем внешнего долга Африки (770 млрд долларов в 2018 году) и делает Африку нетто-кредитором остального мира¹⁰. По оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в период с 2013 по 2015 год среднегодовой объем таких потоков составил около 88,6 млрд долларов США, что почти эквивалентно совокупному годовому притоку официальной помощи в целях развития (ОПР) и прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые оцениваются в 48 млрд и 54 млрд долларов США соответственно. Незаконные финансовые потоки, связанные с экспортом добываемых сырьевых товаров, являются крупнейшим компонентом незаконного оттока капитала из Африки¹¹. Общий объем таких потоков на континенте колеблется от 3 процентов ВВП в Северной Африке до 34,9 процентов ВВП в Западной Африке¹². На долю четырех крупнейших эмитентов (Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Нигерия и Южная Африка) приходится 50 процентов всех незаконных финансовых потоков из стран Африки к югу от Сахары (см. рис. 4)¹³. Объемы утечки капитала сильно различаются на субрегиональном уровне (см. рис. 5), причем на долю крупнейших эмитентов приходится непропорционально большая доля незаконных финансовых потоков.

⁷ Всемирный банк, «Валовые внутренние сбережения (процент от ВВП)», база данных «Показатели мирового развития», 2020 г.

⁸ Pricewaterhouse Coopers, отчет по управлению активами в Африке, 2020 г. В отчет включены следующие 12 стран: Алжир, Ангола, Ботсвана, Египет, Гана, Кения, Маврикий, Марокко, Намибия, Нигерия, Тунис и Южная Африка.

⁹ Предполагается, что 5,3 процента этих средств могут быть направлены на инвестиции в инфраструктуру (Brookings Institution, New Partnership for Africa's Development and Office of the Special Adviser on Africa, "Leveraging African pension funds for financing infrastructure development" (Washington, D.C., Brookings Institution, March 2017).

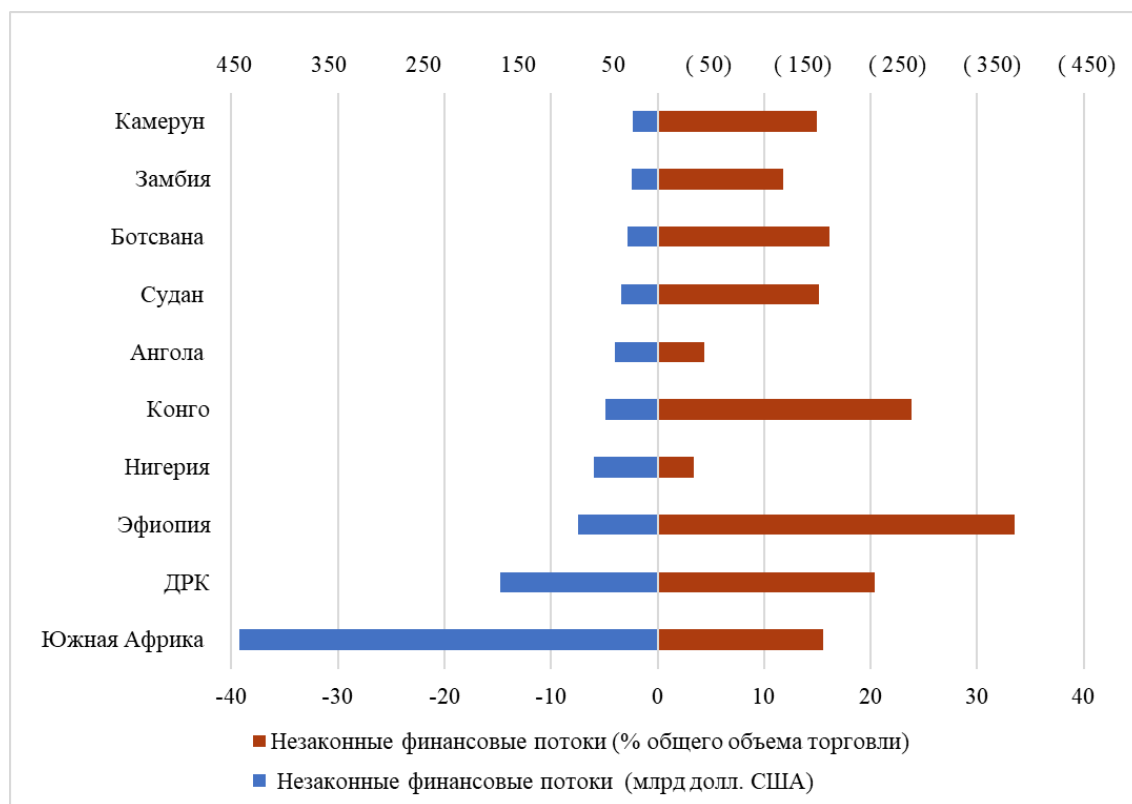
¹⁰ Там же.

¹¹ *Economic Development in Africa Report 2020: Tackling Illicit Financial Flows for Sustainable Development in Africa* (публикация ООН, 2020 г.).

¹² Там же.

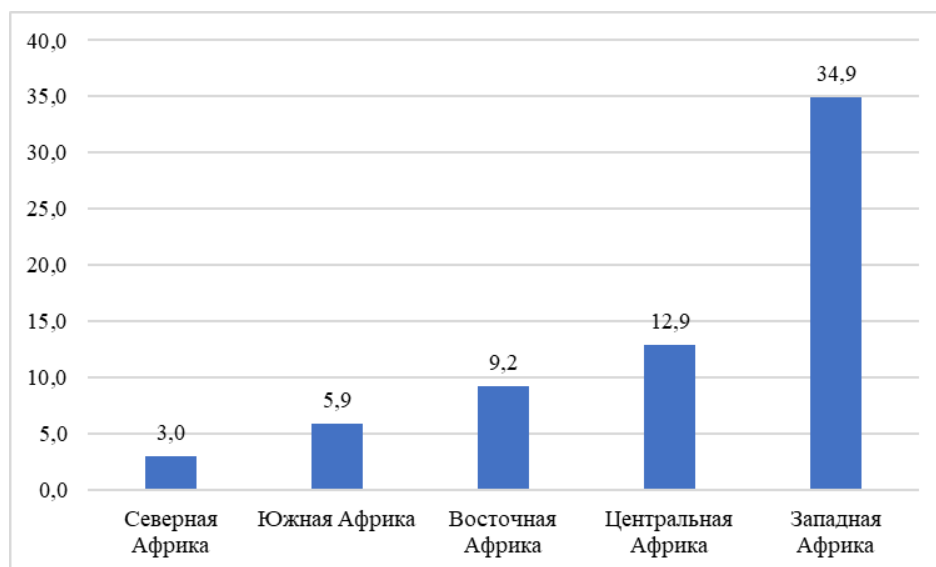
¹³ Ландри Синье, Марима Соу и Пейс Мэдден, «Незаконные финансовые потоки в Африке: движущие силы, направления и варианты политики», концептуальная записка (Вашингтон, округ Колумбия, Инициатива «Рост Африки» в Институте Брукингса, март 2020 года).

Рисунок 4
Африканские страны с наибольшим общим объемом незаконных финансовых потоков, 1980–2018 годы

Источник: Сигне, Соу и Мэдден, «Незаконные финансовые потоки в Африке».

Рисунок 5
Отток капитала из Африки, в среднем по регионам, 2013–2015 годы
 (В процентах от валового внутреннего продукта)

Источник: Доклад 2020 г. об экономическом развитии в Африке.

15. Что касается мобилизации дополнительных источников финансирования (задача 17.3 Целей), то в 2019 году объем денежных переводов в глобальном масштабе в три раза превысил объем официальной помощи и впервые превысили потоки ПИИ, достигнув рекордного уровня в 554 млрд долларов¹⁴. Объемы денежных переводов в страны Африки к югу от Сахары растут с 2017 года и в 2019 году увеличились на 0,5 процента до 48 миллиардов долларов. В 2020 году основными получателями денежных переводов в странах Африки к югу от Сахары были Нигерия (21 млрд долларов), Гана (3,2 млрд долларов), Кения (2,9 млрд долларов), Сенегал (2,3 млрд долларов) и Демократическая Республика Конго (1,9 млрд долларов)¹⁵. Ожидается, что экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, приведет к сокращению денежных переводов на 14 процентов к 2021 году¹⁶.

16. Несмотря на увеличение потоков денежных переводов, с 2000 года только пять стран (Эфиопия, Гана, Кения, Нигерия и Руанда), представляющие 12 процентов от общего числа африканских мигрантов, выпустили облигации диаспоры, что отражает неиспользованный потенциал сбережений инвесторов диаспоры¹⁷. Кроме того, хотя приток денежных переводов в страны Африки к югу от Сахары за последнее десятилетие вырос на 71 процент и в 2019 году достиг 48 миллиардов долларов США, доля региона в общемировом объеме денежных переводов остается стабильной и составляет чуть менее 9 процентов, а доля денежных переводов в регионе остается ниже, чем в других регионах (см. рис. 6).

17. Объем среднемировых расходов на денежные переводы снизился с 9,3 процента в 2011 году до 6,5 процента в 2020 году, что представляет собой шаг к выполнению задачи 10.с Целей. Однако самым затратным регионом в этом отношении остается Африка к югу от Сахары, где средние издержки в третьем квартале 2020 года составили 8,5 процента. Самые дорогие коридоры находятся в Восточной и Южной Африке (например, от Объединенной Республики Танзания до Уганды и от Южной Африка до Ботсваны), где издержки превышают 20 процентов, в то время как в Западной Африке (например, Кот-д'Ивуар — Мали и Сенегал — Мали) издержки наименьшие, менее 5 процентов¹⁸. Это по-прежнему намного выше того максимального 3-процентного объема операционных издержек, а в идеале — ближе к 0-процентному объему операционным издержкам, за которые выступает Генеральный секретарь.

¹⁴ Дилип Ратха и другие, *Краткая справка по миграции и развитию 33: Фаза II - Кризис COVID-19 через призму миграции* (Вашингтон, округ Колумбия, Глобальное партнерство по распространению знаний о миграции и развитии (KNOMAD) и Всемирный банк, октябрь 2020 года).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

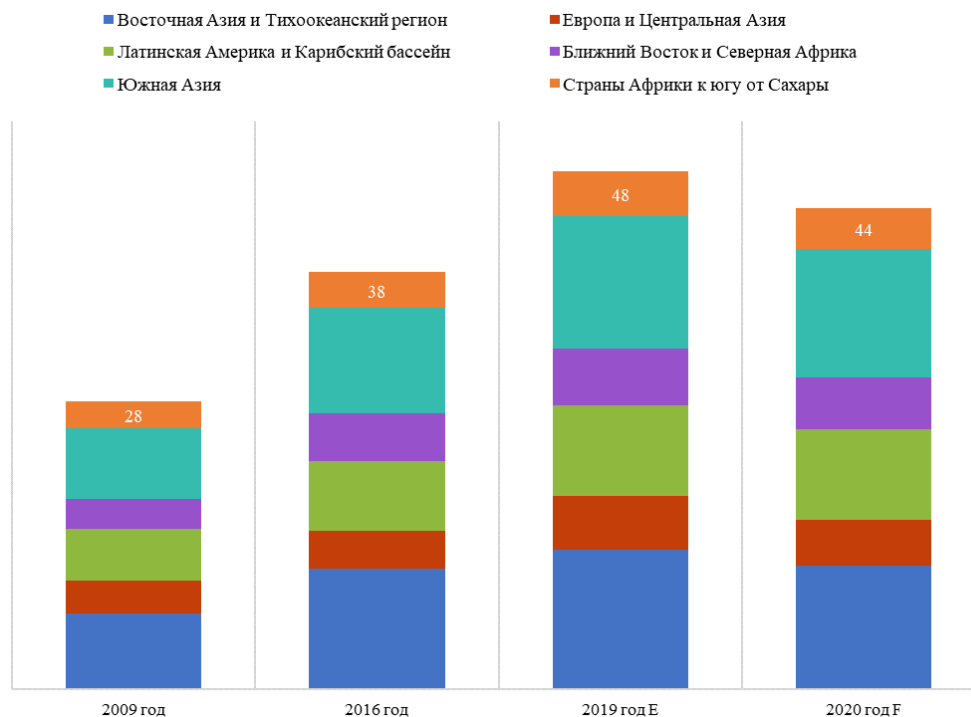
¹⁷ Комиссия Африканского союза и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), *Динамика развития Африки в 2021 году: переход на цифровые технологии для создания качественных рабочих мест* (январь 2021 года).

¹⁸ Данные для этого раздела основаны на данных *Remittance Prices Worldwide Quarterly*, № 36 (Всемирный банк, декабрь 2020 года), а также Ratha и другие, *Migration and Development Brief 33*.

Рисунок 6
Потоки денежных переводов в регионы с низким и средним уровнем дохода, с разбивкой по регионам-получателям

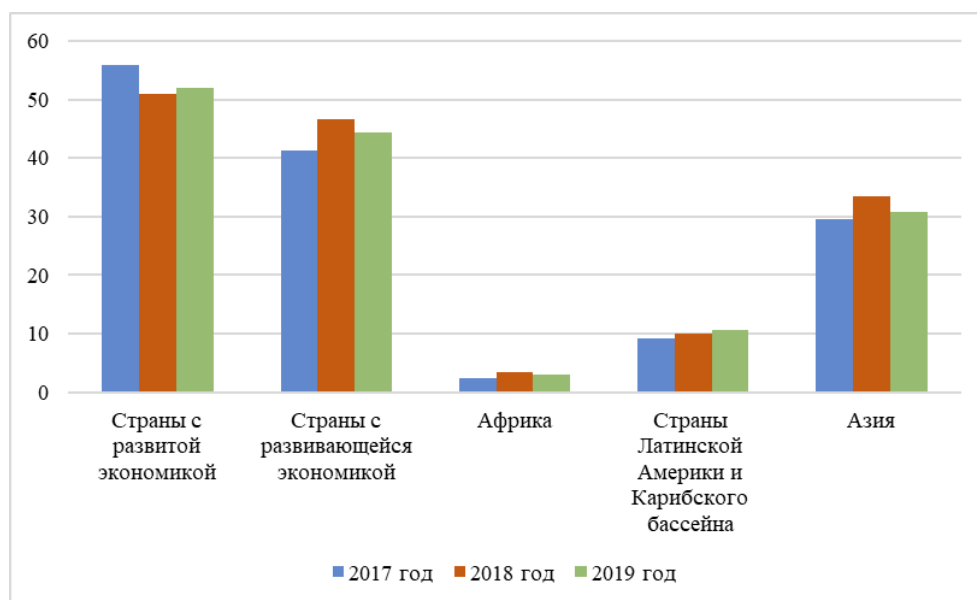
(млрд долл. США)

Сокращения: E — оценка; F — прогноз.

Источник: Ratha и другие, *Migration and Development Brief 33*.

Рисунок 7
Доля потоков прямых иностранных инвестиций, 2017–2019 годы

Источник: Доклад о мировых инвестициях 2020 г.

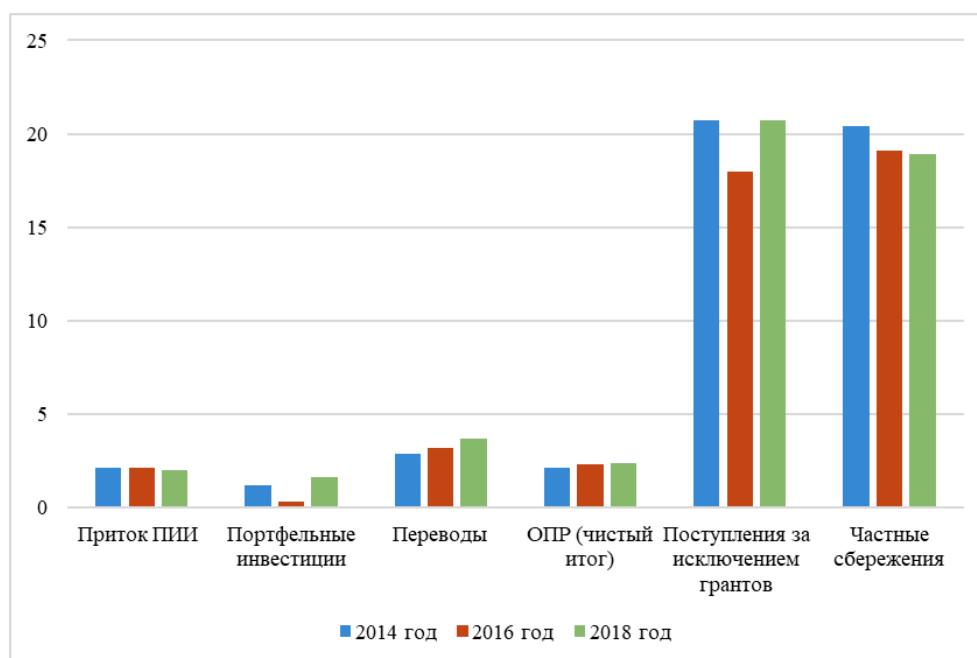
18. В 2019 году объемы ПИИ в Африку сократились на 10% до 45 млрд долларов из-за низких темпов роста ВВП и низкого спроса на сырьевые товары. В 2018 и 2019 годах ни одна африканская страна не вошла в число 20 крупнейших получателей ПИИ. В период с 2017 по 2019 год на долю Африки приходилось лишь 2,9% глобального притока ПИИ и 6% притока ПИИ в развивающиеся страны (см. рис. 7)¹⁹.

19. В 2019 году приток ПИИ в Северную Африку сократился на 11% до 14 млрд долларов, а в страны Африки к югу от Сахары - на 10% до 32 млрд долларов²⁰. Согласно прогнозам ЮНКТАД, пандемия COVID-19 серьезно сократит ПИИ в Африке, что отражает глобальную тенденцию²¹, хотя в долгосрочной перспективе ПИИ в Африке могут выиграть от реализации Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Рисунок 8

Источники финансирования развития в Африке, 2014–2018 годы

(В процентах от ВВП)

Источник: Комиссия Африканского союза и ОЭСР, Динамика развития Африки в 2021 году, на основе данных ЮНКТАД, МВФ, Всемирного банка и ОЭСР.

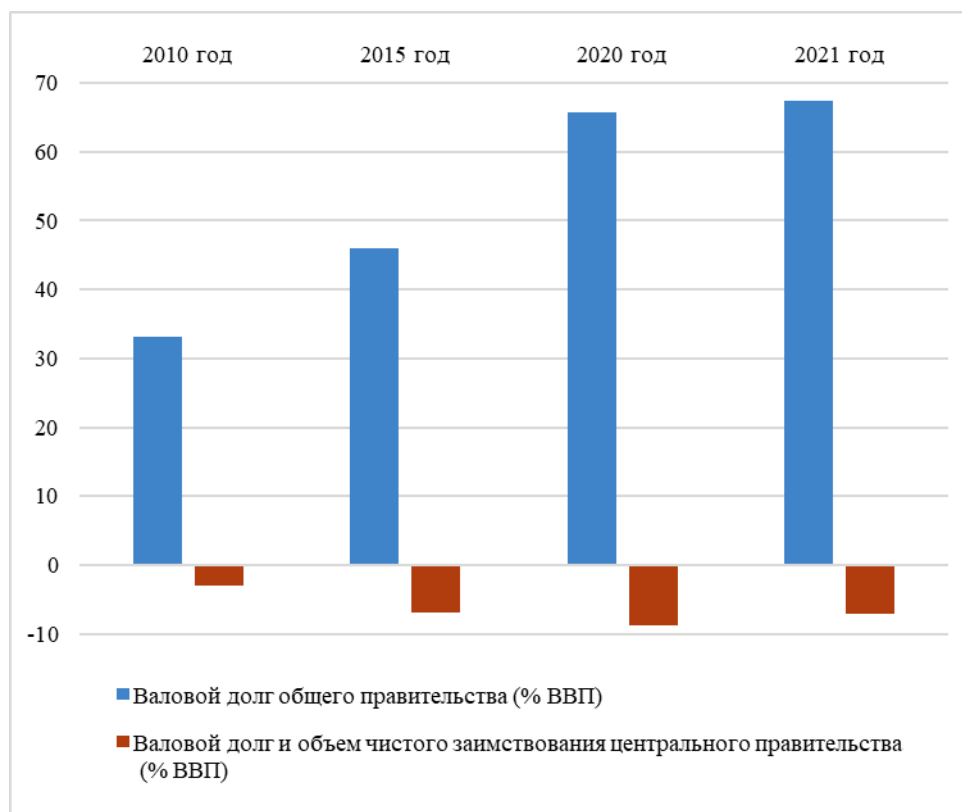
¹⁹ Доклад 2020 г о мировых инвестициях: международное производство после пандемии (публикация ООН, 2020 г).

²⁰ Там же. Кроме того, наблюдаются значительные субрегиональные различия внутри Африки к югу от Сахары: приток ПИИ в Западную Африку сократился на 21% до 11 млрд. долларов, в Восточную Африку — на 9% до 7,8 млрд. долларов, в Центральную Африку — на 7% до приблизительно 8,7 млрд. долларов, тогда как приток ПИИ в Южную Африку увеличился на 22% и составил 4,4 млрд. долларов.

²¹ Доклад о мировых инвестициях 2020 г.

Рисунок 9
Валовой долг и заимствования общего правительства, 2010-2021 годы

(В процентах от ВВП)

Источник: МВФ, набор данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года.

20. Предпринимаются дальнейшие усилия по достижению приемлемого уровня задолженности (задача 17.4 Целей). Внутренние доходы и сбережения приходятся на большую часть финансирования развития Африки (см. рис. 8), которое может быть усилено за счет дисциплинированного управления долгом. Несмотря на такие краткосрочные чрезвычайные меры, как мораторий на выплату долга, наложенный Группой 20 стран в рамках Инициативы по приостановлению обслуживания долга, а также механизм реструктуризации в рамках Общего механизма урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга, для обеспечения приемлемого уровня задолженности в Африке необходимы дальнейшие согласованные многосторонние действия, включая списание долга. Многие африканские страны не располагают достаточными ресурсами и финансовыми возможностями для борьбы с пандемией COVID-19 или восстановления после нее. Тем не менее, ряд африканских стран по-прежнему не имеет права подавать заявки на участие в этих инициативах, поскольку в их число не входят некоторые страны со средним уровнем дохода, при этом некоторые страны, имеющие право на участие, не подали заявки, опасаясь понижения рейтинга со стороны кредитных рейтинговых агентств. В августе МВФ должен распределить специальные права заимствования (SDR) на сумму 650 миллиардов долларов США. Однако 43,5 процента этой общей суммы будет выделено странам Группы семи, в то время как, согласно квотам МВФ, странам Африки к югу от Сахары будет выделено только

около 3,2 процента. Необходимо прилагать усилия для того, чтобы страны с развитой экономикой вновь направили свои SDR в Африку для поддержки уверенного восстановления экономики.

21. Валовой долг центрального правительства Африки в процентах от ВВП удвоился с 33,2 процента в 2010 году до 65,7 процента в 2020 году и, по прогнозам, в 2021 году увеличится до 67,3 процента (см. рис. 9). Чистая кредитно-заемная позиция правительств снизилась с -2,9 процента в 2010 году до -8,7 процента в 2020 году (см. рис. 9), что вызывает опасения по поводу долгосрочного приемлемого уровня задолженности, усугубляемые пандемией COVID-19²². В то время как 25 африканских стран обратились за помощью в рамках Инициативы по приостановлению обслуживания долга, только три страны обратились за помощью в рамках Общего механизма урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы. Необходимо прилагать больше усилий для расширения Инициативы и Общего механизма, чтобы включить в них страны со средним уровнем дохода, снять опасения по поводу снижения кредитного рейтинга в случае, если африканские страны подадут заявку, и в полной мере ввести в действие Общий механизм для оказания столь необходимой поддержки.

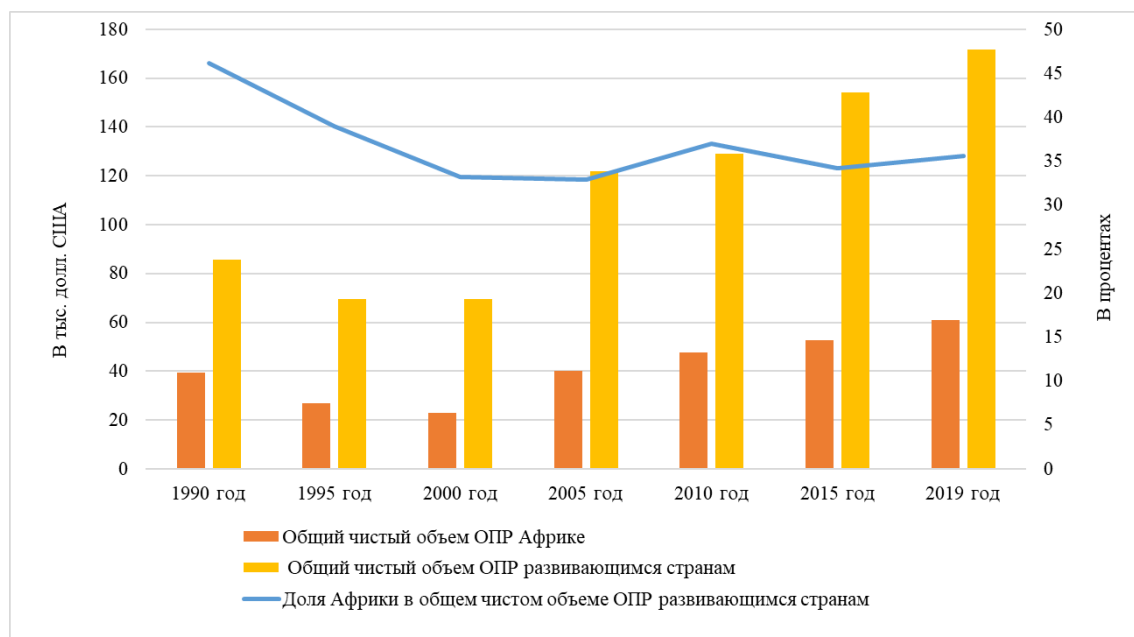
22. Кроме того, необходимо усилить выполнение обязательств по ОПР (задача 17.2 Целей). Стабильно оставаясь на уровне 0,31 процента в 2017 и 2018 годах, чистый объем ОПР как доли валового национального дохода немного снизился до 0,30 процента в 2019 году и увеличился до 0,32 процента в 2020 году, в основном за счет увеличения расходов в связи с пандемией COVID-19²³. Хотя коллективный прогресс в достижении целевого показателя в 0,7 процента остается неясным, целевого показателя в 0,7 процента ОПР/валового национального дохода достигли Дания (0,73 процента), Германия (0,73 процента), Люксембург (1,02 процента), Норвегия (1,11 процента) и Швеция (1,14 процента) среди стран Комитета содействия развитию ОЭСР, а также Турция (1,15 процента).

23. Хотя Африке по-прежнему предоставляется самая высокая доля ОПР среди всех регионов, относительная важность ОПР в финансировании устойчивого развития Африки со временем уменьшилась (см. рис. 10). Несмотря на то, что общий чистый объем ОПР для Африки от всех официальных доноров увеличился с 2000 года, доля Африки в общем объеме ОПР остается намного ниже пика, достигнутого в 1990 году (46,1 процента). Более того, несмотря на увеличение абсолютных сумм, доля Африки в потоках ОПР от доноров уменьшилась, при этом произошло смещение от стран Комитета содействия развитию в направлении многосторонних доноров (см. рис. 11).

²² МВФ, набор данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2020 года. Доступно на сайте www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO.

²³ Более подробный анализ потоков ОПР в Африку в 2020 году можно найти в докладе Генерального секретаря «Новое партнерство в интересах развития Африки: восемнадцатый сводный доклад о ходе осуществления и международной поддержке» (A/75/918).

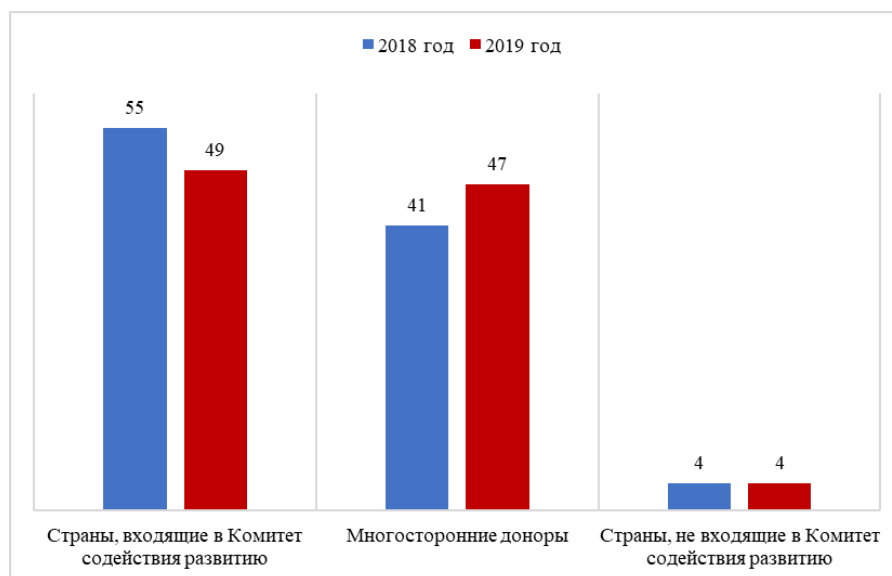
Рисунок 10
Тенденция чистых потоков официальной помощи в целях развития, выделяемой Африке, 1990–2019 годы

Источник: основано на статистике ОЭСР (OECD.Stat). Потоки ОПР охватывают всех двусторонних и многосторонних доноров.

Рисунок 11
Состав чистых потоков официальной помощи в целях развития, выделяемой Африке, с разбивкой по донорам

(В процентах)

Источник: основано на статистике ОЭСР (OECD.Stat). Потоки ОПР охватывают всех двусторонних и многосторонних доноров.

24. Доля стран Комитета содействия развитию в общем объеме чистых выплат ОПР в Африку снизилась с приблизительно 55 процентов в 2018 году до 49 процентов в 2019 году. За тот же период доля стран, не входящих в Комитет содействия развитию, снизилась с 4,4 процента до 3,9 процента, а доля многосторонних доноров увеличилась с приблизительно 41 процента до 47 процентов, в основном за счет Детского фонда ООН и Группы Всемирного банка.

В. Наука, техника и инновации

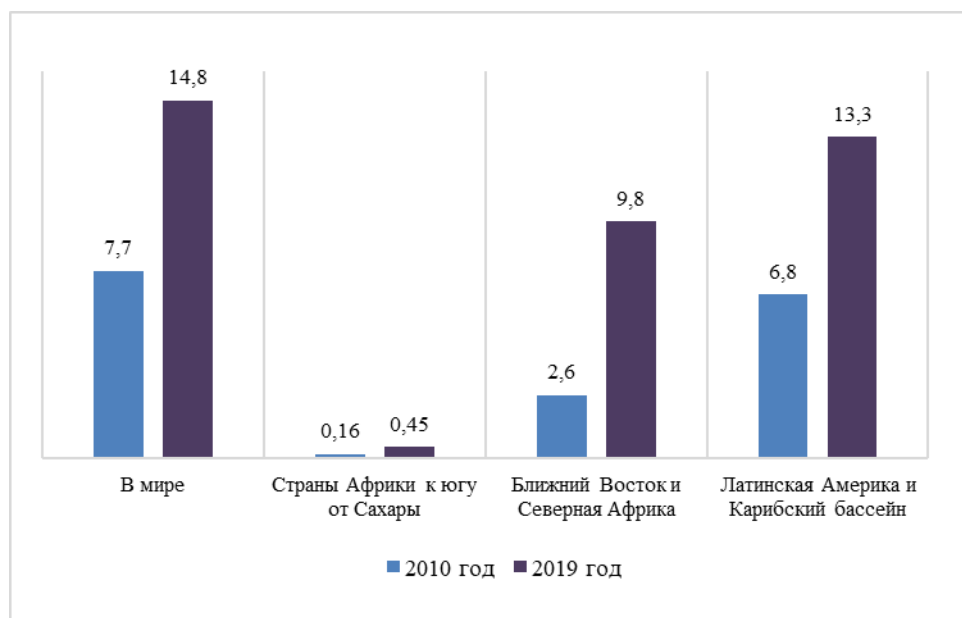
25. В данном разделе анализируются обязательства, принятые в отношении использования науки, техники и инноваций для развития Африки. Быстрые изменения в новых и развивающихся технологиях имеют огромный потенциал для ускорения развития Африки путем содействия конкурентоспособности торговли, структурным преобразованиям, сокращению бедности, гендерному равенству и расширению прав и возможностей молодежи.

26. Крах экономической деятельности, повышение уровня безработицы и обострение проблем и без того слабых систем здравоохранения и образования в результате пандемии COVID-19 способны свести на нет успехи в области развития, которые с трудом достигались десятилетиями. Крайне важно увеличить объем инвестиций и подтвердить обязательства в области науки, техники и инноваций, с тем чтобы предложить альтернативные и ускоренные пути к устойчивому развитию.

27. Несмотря на определенный прогресс в реализации задачи 17.6 Целей, которая направлена на расширение регионального и международного сотрудничества Север-Юг, Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества и обмена знаниями, а также на содействие доступу к науке, технике и инновациям, Африка отстает от других развивающихся регионов в доступе к технике и, в частности, в распространности Интернета, несмотря на прогресс, достигнутый за последнее десятилетие. В течение последнего десятилетия число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 жителей (показатель 17.6.2 Целей) почти удвоилось с 7,7 до 14,8 во всем мире. Усилия по созданию инфраструктуры широкополосной связи в Африке способствовали увеличению числа абонентов фиксированной широкополосной связи. Хотя количество абонентов на 100 жителей в странах Африки к югу от Сахары почти утроилось с 0,16 в 2010 году до 0,45 в 2019 году, оно все еще значительно ниже, чем в других развивающихся регионах (см. рис. 12)²⁴.

²⁴ Всемирный банк, «Подписка на фиксированную широкополосную связь (на 100 человек)», база данных «Показатели мирового развития», 2021 г.

Рисунок 12
**Абоненты фиксированного широкополосного доступа в Интернет,
 на 100 человек**

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития», 2021 г.

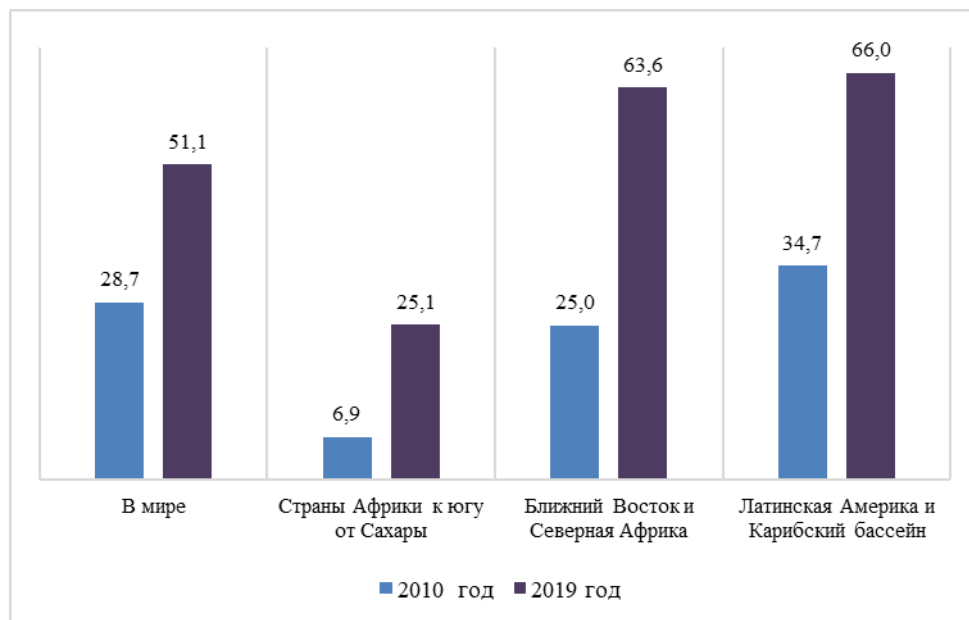
28. В дополнение к технологической координации в Африканском регионе, при поддержке системы Организации Объединенных Наций развивается обмен знаниями по линии Север-Юг в области науки, техники и инноваций. Например, Международный центр теоретической физики имени Абдуса Салама Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Италии сотрудничает с центрами передового опыта в Африке в целях подготовки ученых в области квантовых технологий²⁵.

29. Что касается использования благоприятных технологий в наименее развитых странах (задача 17.8 Целей), то процент людей, пользующихся Интернетом (показатель 17.8.1), вырос более чем в три раза — с 6,9 процента в 2010 году до 25,1 процента в 2019 году, а это означает, что доступ к Интернету имеет четверть жителей стран Африки к югу от Сахары, что по-прежнему ниже среднемирового показателя в 51,1 процента (см. рис. 13)²⁶.

²⁵ Международный центр теоретической физики, «Новый центр физики для Африки», 15 октября 2018 года.

²⁶ Всемирный банк, «Лица, пользующиеся Интернетом (процент населения)», база данных «Показатели мирового развития», 2021 г.

Рисунок 13
Процент населения, пользующегося Интернетом

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития», 2021 г.

30. С помощью Индекса вовлеченности в Интернет 2020 года было изучено состояние вовлеченности в Интернет в 100 странах мира, включая 26 стран Африки, и установлено, что африканские страны с высоким уровнем вовлеченности в Интернет сосредоточены в Южной и Восточной Африке, причем Южная Африка значительно опережает другие страны, а между африканскими странами наблюдаются большие различия (см. табл. 1)²⁷.

Таблица 1
Состояние вовлеченности в Интернет в африканских странах

Страна	В целом (в процентах)	Рейтинг (среди 120 стран)
Южная Африка	76,2	33
Марокко	65,5	59
Кения	62,8	64
Египет	62,0	65
Нигерия	61,2	66
Гана	57,2	72
Алжир	56,7	74
Ботсвана	52,5	77
Габон	51,9	80
Сенегал	51,5	81

²⁷ The Economist Intelligence Unit, Индекс инклюзивного Интернета, 2020 г. Доступно на сайте <https://theinclusiveinternet.eiu.com/>.

<i>Страна</i>	<i>В целом (в процентах)</i>	<i>Рейтинг (среди 120 стран)</i>
Уганда	49,6	83
Намибия	49,5	84
Объединенная Республика Танзания	49,4	86
Камерун	49,3	87
Кот-д'Ивуар	48,1	88
Руанда	46,8	89
Замбия	45,4	90
Судан	43,7	91
Эфиопия	41,8	93
Мозамбик	41,1	94

Источник: The Economist Intelligence Unit, Индекс вовлеченности в Интернет, 2020 г.

31. Решающим шагом к расширению использования благоприятных технологий стало создание Банка технологий для наименее развитых стран, который призван укреплять потенциал знаний в наименее развитых странах мира, 33 из которых находятся в Африке²⁸. Ожидается, что Банк технологий улучшит использование научно-технических решений в Африке и будет способствовать интеграции наименее развитых стран в глобальную экономику, основанную на знаниях.

32. Центры инновационных технологий сыграли важную роль в невероятном росте технологических экосистем, который наблюдался по всей Африке в последние несколько лет. В число 643 технологических центров, которые существовали в Африке в 2019 году (что на 45% больше, чем в предыдущем году), вошли коворкинг-центры, технологические инкубаторы и акселераторы, а также гибридные инновационные центры, связанные с правительствами, университетами и корпоративными структурами.

33. Рост числа технологических центров и компаний в Африке привел к тому, что крупные технологические компании инвестируют средства в данный регион, создавая рабочие места и способствуя удержанию талантливых африканцев на континенте, одновременно используя технологии для решения проблем развития. Компания Microsoft намерена потратить более 100 миллионов долларов на центры развития, в которых к 2023 году будут работать 500 африканцев. Компании Google и Facebook начинают расширять возможности подключения, устанавливая вокруг континента подводные волоконно-оптические кабели высокой пропускной способности²⁹. В 2019 году компании Microsoft, Amazon Web Services и Huawei объявили о создании новых центров обработки данных в Южной Африке, что делает ее крупным центром облачных дата-центров ведущих технологических компаний³⁰. Глобальные компании, предоставляющие финансовые услуги, также продолжают инвестировать средства в африканские предприятия, работающие в сфере финансовых технологий; так, в апреле 2019 года компания Visa - гигант рынка платежных карт — в числе других лидеров инвестировала 170 миллионов долларов США, а также вложила 200 миллионов

²⁸ См. www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category.html.

²⁹ Йоми Казим, «Крупнейшие тенденции в африканских технологиях и стартапах в 2019 году», Quartz Africa, 31 декабря 2019 года.

³⁰ Тоби Шапшак, «Южная Африка стала основным хабом для облачных дата-центров больших технологий», Quartz Africa, 20 марта 2019 года.

долларов США в обмен на 20-процентную долю в нигерийской компании Interswitch³¹, занимающейся обработкой платежей.

34. Однако увеличение числа инновационных центров и технологических инвестиций не привело к существенному росту объемов передачи технологий в африканские страны и регистрации патентов жителями Африки (см. табл. 2). В 2019 году африканские страны зарегистрировали в общей сложности 13 333 патентные заявки, что составляет менее четверти от числа заявок, зарегистрированных в некоторых других развивающихся регионах. Лидирует ЮАР, подавшая в 2019 году 6 914 патентных заявки, за ней следуют Марокко, Египет и Кения³².

35. Препятствием для инноваций и защиты прав интеллектуальной собственности в Африке является высокая стоимость регистрации патентов. Например, в Кении, Сенегале и Эфиопии стоимость регистрации патента в пересчете на ВВП на душу населения составляет 13,3%, 10,2% и 7,9% соответственно, по сравнению с 0,4% в Малайзии и 0,3% в Германии³³.

Таблица 2

Тенденции в подаче патентных заявок с разбивкой по регионам, 2010–2019 годы

Регион/страна	2010 год	2015 год	2019 год	2010–2019 годы (Процентное увеличение)
	(Количество заявок)			
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	988 143	1 726 705	2 033 501	106
Северная Америка	525 675	626 374	657 941	25
Южная Азия	41 658	47 455	55 525	33
Латинская Америка и Карибский бассейн	53 276	63 663	54 165	2
Африка	11 629	12 691	13 333	15
Южная Африка	6 383	7 497	6 914	8
Марокко	1 034	1 021	2 730	164
Египет	2 230	2 055	2 183	(2)
Кения	197	193	335	70

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития», 2021 г. Числа рассчитываются как сумма патентных заявок резидентов и нерезидентов.

36. Эти проблемы препятствуют выполнению задачи 9.b Целей (Поддержка развития внутренних технологий, исследований и инноваций в развивающихся странах), о чем свидетельствует тот факт, что в 2017 году в Африке была зарегистрирована лишь половина добавленной стоимости от средне- и высокотехнологических отраслей по сравнению со средними показателями по миру (см. рис. 14), несмотря на быстрый рост технологических центров (см. рис. 15)³⁴. Поскольку средне- и высокотехнологические отрасли связаны с

³¹ Там же.

³² Всемирный банк, «Патентные заявки, резиденты» и «Патентные заявки, нерезиденты», база данных «Показатели мирового развития», 2021 г.

³³ Пэйс Мэдден, «Цифра недели: патентная политика и ее влияние на африканские инновации», Институт Брукинга, 23 января 2020 года.

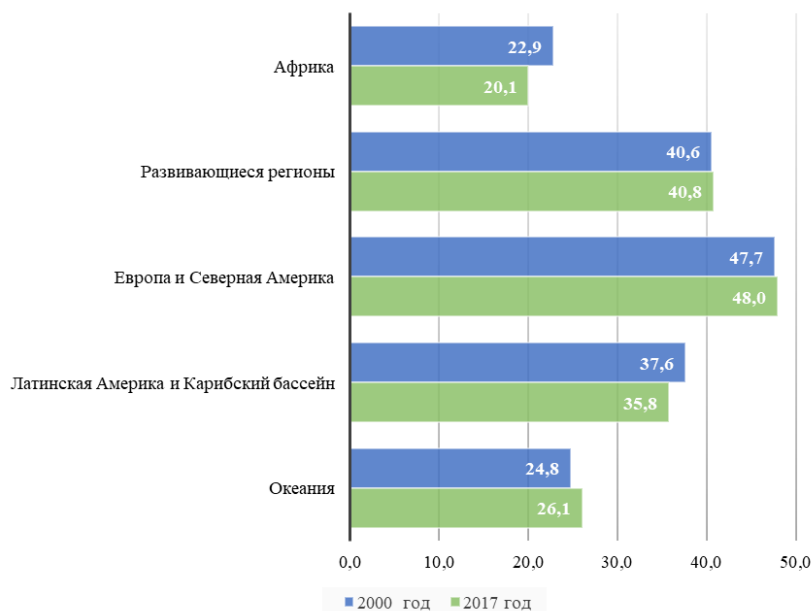
³⁴ Глобальная база данных ООН по ЦУР. Оригинальные данные Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, база данных «Индекс промышленной конкурентоспособности», 2019 г.

более высокой технологической интенсивностью и производительностью труда, добавленная стоимость этих отраслей отражает влияние инноваций³⁵.

Рисунок 14

Доля добавленной стоимости продукции средне- и высокотехнологичных отраслей в общем объеме добавленной стоимости

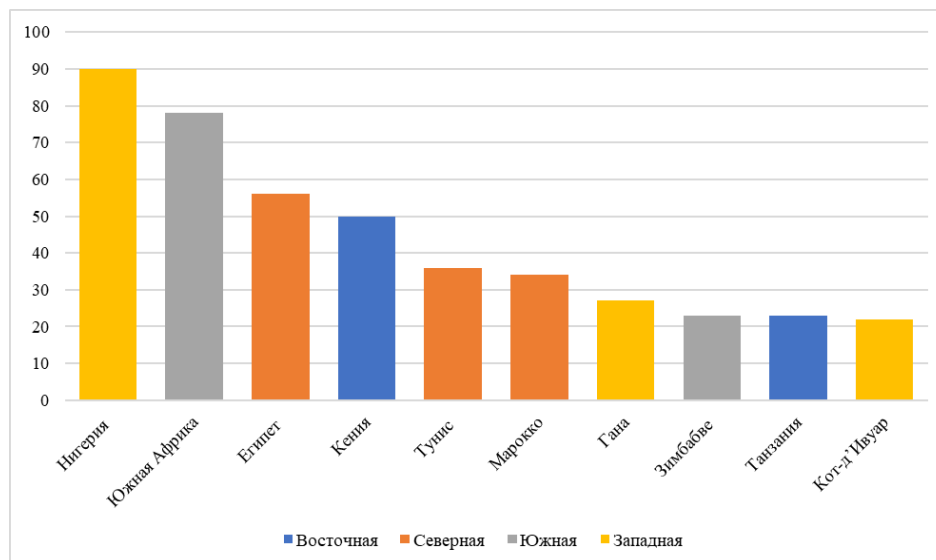
(В процентах)

Источник: Глобальная база данных ЦУР ООН, метаданные ЦУР: показатель 9.b.1.

Рисунок 15

Африканские страны с наибольшим количеством технологических центров

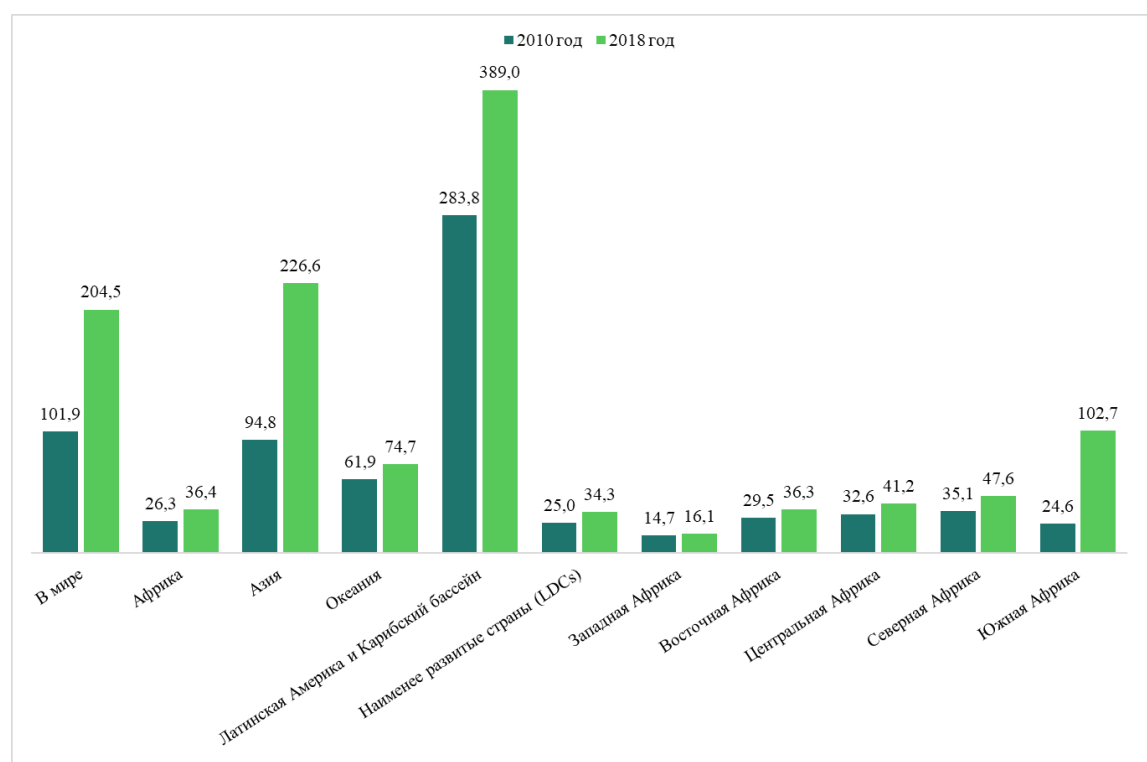
Источник: AfriLabs и Briter Bridges, 2019 г.

³⁵ Глобальная база данных ЦУР, метаданные ЦУР: показатель 9.b.1.

37. Инфраструктура и технологии также играют ключевую роль в обеспечении возможности предоставлять современные и устойчивые энергетические услуги для всех (задача 7.b Целей), что особенно актуально для Африки, где спрос на электроэнергию зачастую высок, а ее доступность очень ограничена. Судя по имеющимся данным, в 2018 году мощность Африки по производству электроэнергии из возобновляемых источников была самой низкой в мире и составляла 36,4 ватта на человека, лишь немного превышая средний показатель наименее развитых стран — 34 ватта на человека (см. рис. 16). Значительный прогресс в реализации этой цели наблюдался только в регионе южной части Африки.

Рисунок 16
Установленная мощность по производству электроэнергии из возобновляемых источников

(Ватт на душу населения)

Источник: Глобальная база данных ЦУР ООН, метаданные ЦУР: показатель 9.b.1.

38. Помимо услуг в области возобновляемых источников энергии, ключевую роль в предоставлении услуг здравоохранения играют инфраструктура и технологическая модернизация. Африканские страны воспользовались перебоями, вызванными COVID-19, и запустили более 120 инновационных технологий в области здравоохранения, от эпидемиологического надзора до отслеживания контактов, вовлечения населения, лечения, лабораторных систем, профилактики инфекций и борьбы с ними³⁶.

³⁶ Региональное бюро ВОЗ для Африки, «COVID-19 стимулирует инновации в области здравоохранения в Африке», 29 октября 2020 года.

С. Содействие созданию универсальной, основанной на правилах, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы через Африканскую континентальную зону свободной торговли

39. Цель 17 и показатель 8.а Целей направлены на полное использование важнейшей роли торговли как двигателя инклюзивного роста и устойчивого развития. Содействие развитию товарных потоков, в том числе в рамках торговли в пределах Африки, является одним из ключевых элементов, лежащих в основе Повестки дня на 2063 год, в которой приоритетным является создание Африканской континентальной зоны свободной торговли для углубления региональной интеграции и содействия структурным преобразованиям и инклюзивному росту.

40. В данном разделе оцениваются усилия африканских стран и партнеров по процессу развития, направленные на выполнение обязательств в области торговли в рамках Целей устойчивого развития путем анализа таких показателей, как средневзвешенный тариф по всему миру (показатель 17.10.1) и доля развивающихся и наименее развитых стран в мировом экспорте (показатель 17.11.1). Кроме того, проводится анализ Африканской континентальной зоны свободной торговли с учетом ее вклада в создание открытой, справедливой и основанной на правилах многосторонней торговой системы и того особого внимания, которое уделяется в Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития делу оказания поддержки региональной интеграции в Африке.

41. Данные Всемирного банка свидетельствуют о постепенном снижении средневзвешенных тарифов в мире с 3,3 процента в 2010 году до 2,6 процента в 2017 году³⁷. Тем не менее, тарифы на импорт сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции, как правило, выше в более бедных странах³⁸. В 2017 году средняя тарифная ставка в странах с низким уровнем дохода составила 9,8 процента, что значительно выше, чем средняя ставка в размере 2,0 процента среди стран с высоким уровнем дохода. В странах Африки к югу от Сахары действуют одни из самых высоких импортных пошлин, причем в ряде стран средняя тарифная ставка превышает 15 процентов (см. рис. 17). Для сравнения — в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе отмечается одна из самых низких средних тарифных ставок, которая в 2017 году составляла 2,5 процента³⁹.

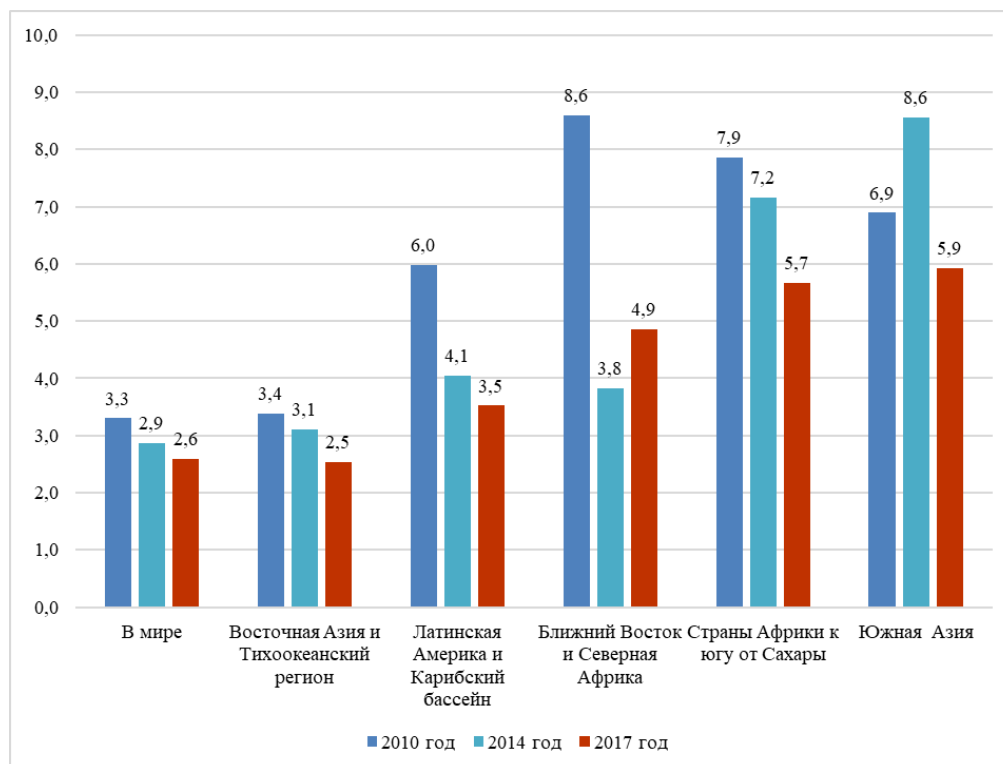
³⁷ Всемирный банк, «Тарифная ставка, применяемая, средневзвешенная, все товары (в процентах)», База данных показателей мирового развития, 2020 г.

³⁸ ЮНКТАД, *SDG Pulse 2020: UNCTAD Takes the Pulse of the SDGs* (издание Организации Объединенных Наций, 2020 г.), глава II.

³⁹ Всемирный банк, «Тарифная ставка, применяемая, средневзвешенная, все товары (в процентах)», База данных показателей мирового развития, 2020 г.

Рисунок 17
Средневзвешенная применяемая тарифная ставка, все товары, 2010-2017
годы

(В процентах)

Источник: Всемирный банк, База данных показателей мирового развития, 2020 г.

42. Нетарифные меры оказывают значительное влияние на доступ африканского экспорта к рынкам на глобальном и региональном уровнях⁴⁰. Африканские страны могут получать около 20 миллиардов долларов в год за счет борьбы с нетарифными мерами в пределах Африки⁴¹. ЮНКТАД и Африканский союз создали онлайн-платформу, призванную содействовать устранению нетарифных барьеров в Африке⁴².

43. На сегодняшний день только 13 стран предоставили преференции в рамках Всеобщей системы преференций с целью облегчения экспорта из развивающихся стран на основные экспортные рынки⁴³ в рамках выполнения задачи 17.12 Целей (Обеспечение беспопшлинного и неквотируемого доступа на рынки на долгосрочной основе для всех наименее развитых стран в соответствии с решениями Всемирной торговой организации). В области тарифов, применяемых развитыми странами к экспорту из наименее развитых стран, в период с 2008 по 2018 год наблюдалось снижение с 5,1 процента до 4,2 процента. В Южной Азии

⁴⁰ Njuguna Ndung'u и другие, «Аналитическая записка: диверсификация Африки и трансформация ее торговой политики», G20 Insights, 2020 г.

⁴¹ David Vanzetti и другие, «Нетарифные меры: поднять торговлю CFTA и АСР на новый уровень», Исследовательский документ ЮНКТАД, № 14 (Организация Объединенных Наций, 2019 г.).

⁴² ЮНКТАД, «Онлайн-инструмент для устранения торговых барьеров в Африке начинает работать», 17 января 2020 года.

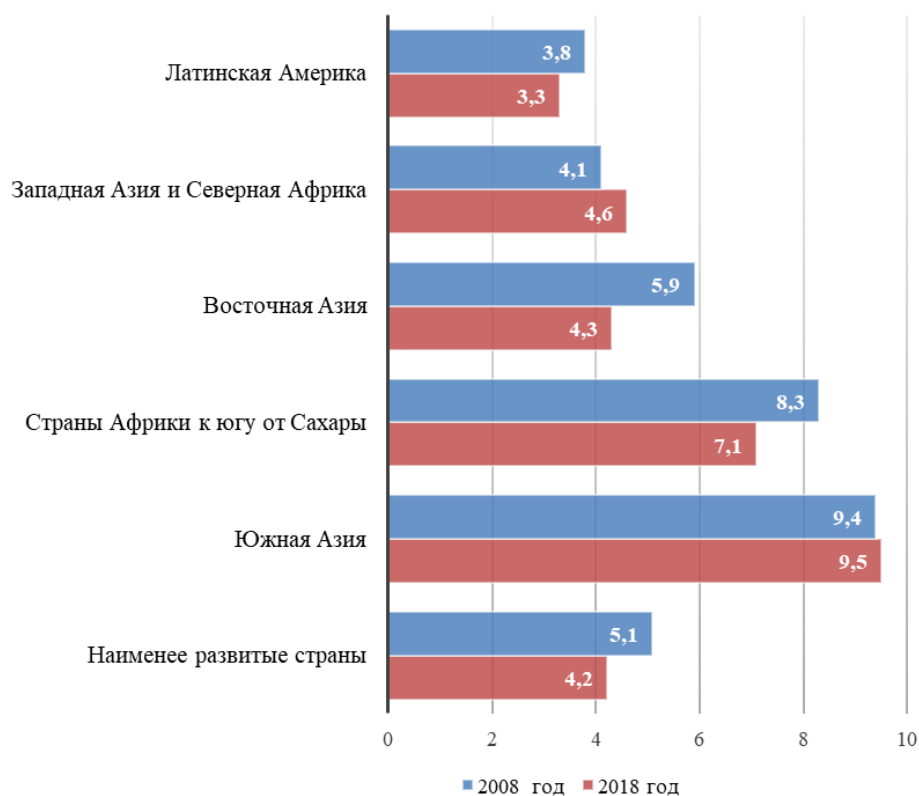
⁴³ См. <https://unctad.org/topic/trade-agreements/generalized-system-of-preferences>.

и Африке к югу от Сахары действовали самые высокие экспортные ограничения, при этом в 2018 году развитые страны ввели средние тарифы в размере 9,5 процента и 7,1 процента соответственно (см. рис. 18)⁴⁴.

44. Торговля между странами с развитой экономикой по линии Север-Север, как правило, имеет менее ограничительный характер при среднем тарифе, который в 2018 году составил 1,5 процента. Однако развивающиеся страны обременены более высокими тарифами даже во внутрирегиональной торговле. В 2018 году Южная Азия и страны Африки к югу от Сахары сообщили о самых высоких средних внутрирегиональных тарифах — 5,7 процента и 2,3 процента соответственно, что значительно выше, чем в других регионах (см. рис. 19). При этом страны Африки к югу от Сахары продемонстрировали в 2018 году 43-процентное снижение внутрирегиональных тарифов — с 4% в 2008 году до 2,3% в 2018 году⁴⁵.

Рисунок 18

Средние экспортные тарифы, применяемые развитыми странами, 2008 и 2018 годы

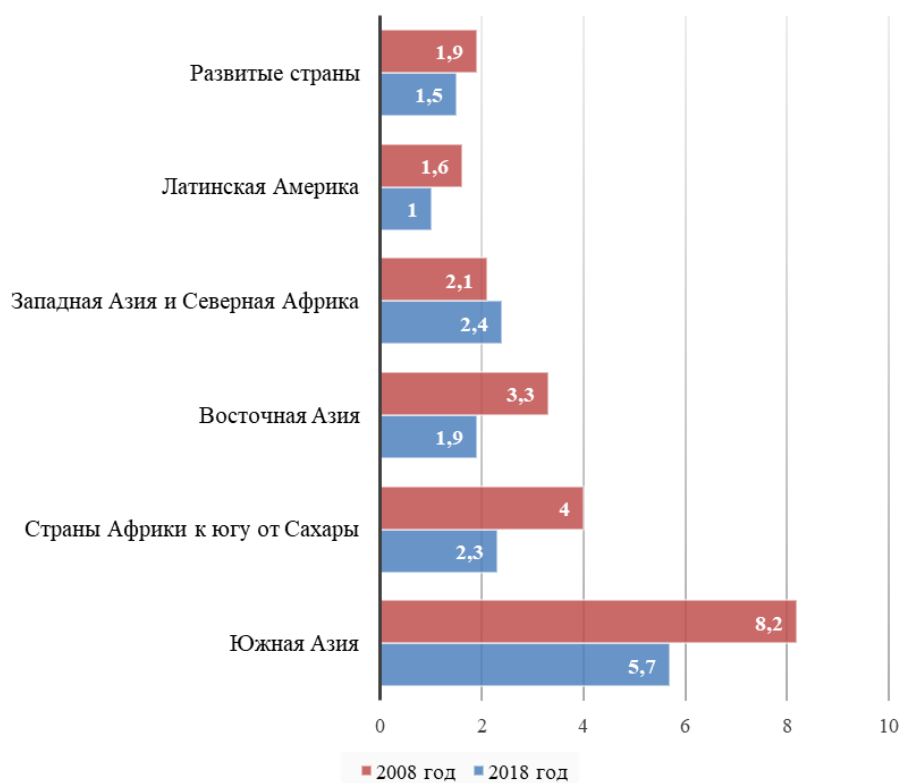

Источник: Ключевые статистические данные и тенденции в торговой политике 2019 года.

⁴⁴ *SDG Pulse 2020*, глава II.

⁴⁵ *Ключевые статистические данные и тенденции в торговой политике 2019 года: ответные тарифы между США и Китаем* (публикация ООН, 2020 г.).

Рисунок 19
Средние внутрорегиональные тарифы, 2008 и 2018 годы

Источник: Ключевые статистические данные и тенденции в торговой политике 2019 года.

45. Согласно статистике ОЭСР⁴⁶, в 2018 году — последнем году, за который имеются данные — общий объем обязательств в рамках инициативы «Помощь в торговле» от всех официальных доноров составил 57,9 млрд долларов, увеличившись по сравнению с 50,8 млрд долларов в 2016 году и 57,8 млрд долларов в 2017 году. Из них 21,2 млрд долларов, или 37 процентов, было направлено в наименее развитые страны (см. рис. 20), что больше, чем 18,8 млрд долларов, или 32 процента, которые были направлены в 2017 году, и это свидетельствует о прогрессе в выполнении задачи 8.а Целей (Увеличение поддержки развивающихся стран, в частности наименее развитых стран, в рамках инициативы «Помощь в торговле»). В 2018 году Африка оставалась в числе крупнейших получателей «Помощи в торговле» — 36 процентов (20,9 млрд долларов США) (см. рис. 21). За десятилетие, предшествовавшее 2016 году, обязательства в рамках инициативы «Помощь в торговле» для Африки увеличились более чем в два раза⁴⁷.

⁴⁶ ОЭСР, База данных статистических запросов «Помощь в торговле». Доступно на сайте www.oecd.org/dac/aft/aid-for-tradestatisticalqueries.htm.

⁴⁷ ECA/RFSD/2019/8.

Рисунок 20

Общая сумма обязательств в рамках инициативы «Помощь в торговле», с разбивкой по группам доходов получателей

(млн долл. США)

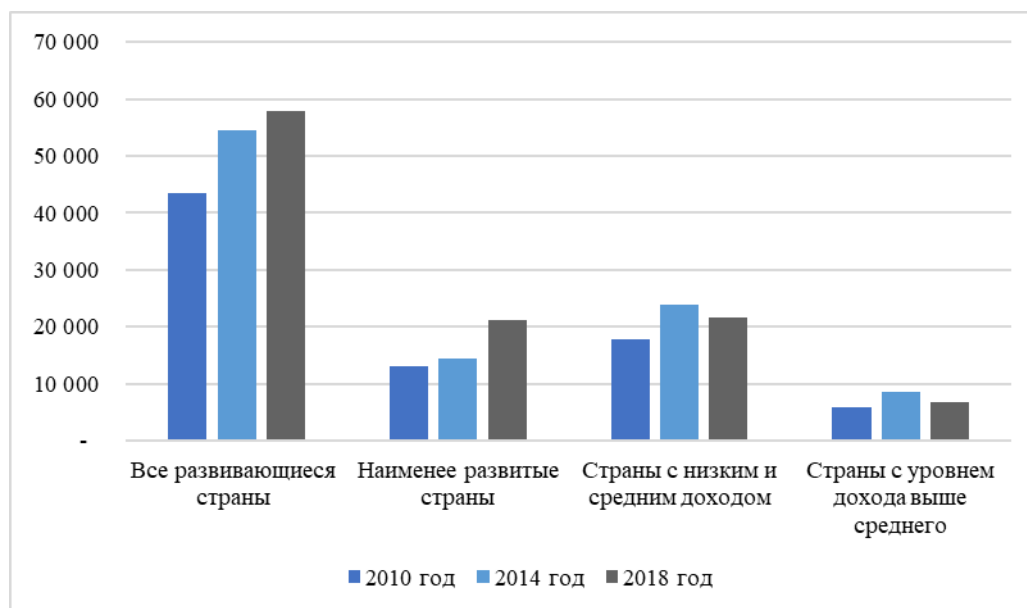
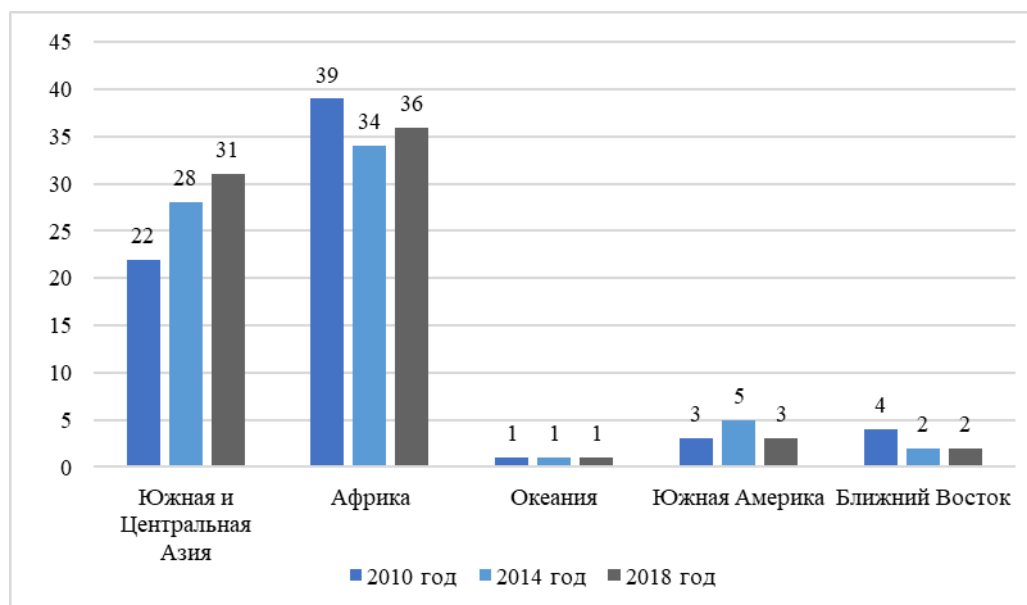
Источник: Анализ на основе статистики ОЭСР «Помощь в торговле».*Примечание:* Включает выплаты в рамках инициативы «Помощь в торговле» как часть ОПР от всех официальных доноров.

Рисунок 21

Доля обязательств в рамках инициативы «Помощь в торговле» для развивающихся стран, по регионам

(В процентах)

Источник: Анализ на основе статистики ОЭСР «Помощь в торговле».*Примечание:* Включает выплаты в рамках инициативы «Помощь в торговле» как часть ОПР от всех официальных доноров.

46. Наибольшая доля обязательств в рамках инициативы «Помощь в торговле» для Африки в 2018 году пришлось на энергетический сектор — 3 процента; сельское хозяйство — 24 процента; транспорт и хранение — 13 процентов, банковские и финансовые услуги — 10 процентов⁴⁸. В период с 2015 по 2017 год резко — с 228,9 млн долларов до 132,9 млн долларов — сократились выплаты в рамках инициативы «Помощь в торговле» на проекты содействия торговле. Наибольшую поддержку в рамках инициативы «Помощь в торговле» в Африке привлекли Египет, Эфиопия, Кения, Марокко и Объединенная Республика Танзания⁴⁹.

47. Несмотря на прогресс, достигнутый при реализации инициативы «Помощь в торговле», доля наименее развитых стран в мировом товарном экспорте в 2015 году составила 0,89 процента, затем немного восстановилась до 0,98 процента в 2018 году, увеличившись с 189 млрд долларов в 2011 году (базовый год) до 192 млрд долларов в 2018 году, а затем снизилась до 181 млрд долларов в 2019 году. Это указывает на то, что задача удвоения доли наименее развитых стран в мировом экспорте к 2020 году (задача 17.11 Целей) выполнена не будет⁵⁰. Экспорт наименее развитых стран по-прежнему сталкивается с неблагоприятными рыночными условиями⁵¹ и трудностями в соблюдении условий преференциального режима⁵².

48. В 2020 году эта тенденция продолжалась в связи с предполагаемым 7-процентным сокращением мировой торговли, причем торговля в развитых странах, по-видимому, сокращалась несколько быстрее. Объем торговли в африканских странах значительно сократился, что было вызвано резким падением цен на сырьевые товары⁵³. В частности, в 2019 году объем экспорта Африки сократился на 3,9 процента, а в первой половине 2020 года прогнозируется дальнейшее сокращение на 3,1 процента⁵⁴, что обусловлено слабым спросом на сырьевые товары⁵⁵ и обвалом цен на нефть⁵⁶. Ожидалось, что этот прогноз ухудшится из-за последствий пандемии COVID-19.

49. Африканская континентальная зона свободной торговли обладает значительным потенциалом для диверсификации и повышения конкурентоспособности экономики африканских стран и ее интеграции в региональные и глобальные цепочки создания стоимости, увеличения экономии за счет масштаба и привлечения ПИИ на континент.

50. Тем не менее, в 2018 году объем торговли в пределах Африки увеличился до 16,1 процента от общего объема торговли Африки (159,1 млрд долларов США) по сравнению с 15,5 процента в 2017 году⁵⁷. Хотя этот показатель все еще значительно ниже, чем в Европе (68 процентов) и Азии (59 процентов)⁵⁸, согласно оценкам Экономической комиссии для Африки, к 2040 году Африканская

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЭКА и Всемирная торговая организация, «Инклюзивная африканская континентальная зона свободной торговли: помощь в торговле и расширение прав и возможностей женщин и молодежи», 2019 г.

⁵⁰ Доклад о наименее развитых странах за 2020 год: производственные мощности для нового десятилетия (публикация ООН, 2020 г.).

⁵¹ Там же.

⁵² Доклад о целях устойчивого развития на 2020 год (публикация ООН, 2020 г.).

⁵³ ЮНКТАД, «Обновление глобальной торговли», октябрь 2020 года.

⁵⁴ Доклад о торговле и развитии 2020 года: от глобальной пандемии к процветанию для всех - избежать еще одного потерянного десятилетия (публикация ООН, 2020 г.).

⁵⁵ Доклад о мировых инвестициях 2020 года.

⁵⁶ Комиссия Африканского союза и ОЭСР, Динамика развития Африки в 2021 году.

⁵⁷ Африканский экспортно-импортный банк, Африканский торговый отчет 2019 года: Африканская торговля в цифровом мире (Каир, 2019 г.).

⁵⁸ Доклад об экономическом развитии в Африке за 2019 год: Сделано в Африке - правило происхождения для расширения внутриафриканской торговли (публикация ООН, 2019 г.).

континентальная зона свободной торговли позволит увеличить объем торговли в пределах Африки на 15 процентов (50 миллиардов долларов) и 25 процентов (70 миллиардов долларов) за счет отмены 90 процентов тарифов на товары и снижения торговых издержек. Ожидается, что Зона будет также способствовать расширению экономического участия молодежи и женщин. Женщины составляют более 70 процентов трансграничных неформальных торговцев⁵⁹, которые могли бы воспользоваться поддержкой, оказываемой в Зоне мелким трансграничным торговцам и мелким фермерам⁶⁰.

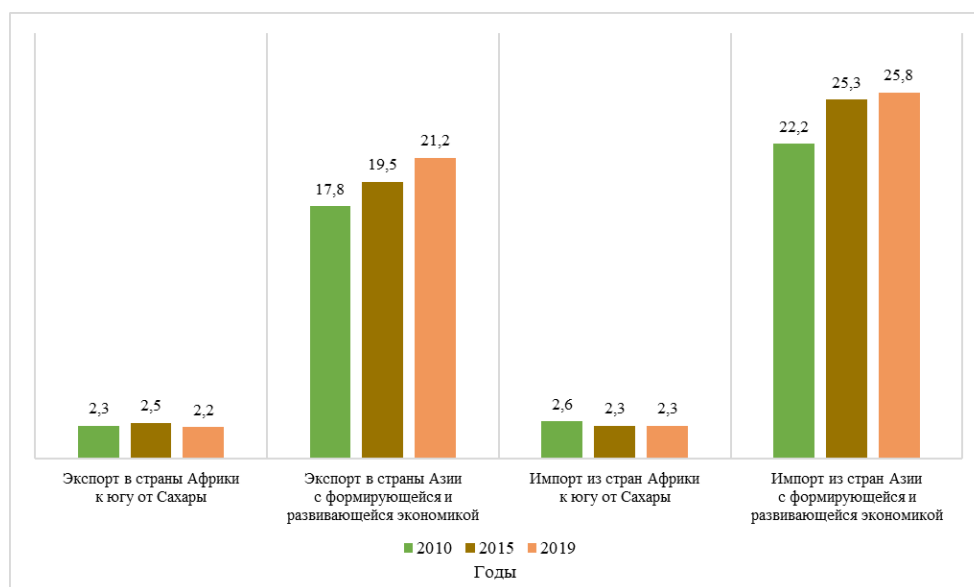
51. Данные МВФ показывают, что в 2019 году объем экспорта в пределах Африки составил 20 процентов от общего объема экспорта из стран Африки к югу от Сахары в мир, что больше 18 процентов, зафиксированных в 2010 году⁶¹. На экспорт и импорт в пределах Африки приходится всего 3,3 процента от общего ВВП, что представляет собой огромный неиспользуемый потенциал.

52. В течение последнего десятилетия доля Африки в мировой торговле оставалась низкой, при этом экспорт увеличился с 2,3% в 2010 году до 2,5% в 2015 году, а затем снизился до 2,2% в 2019 году. Показатели торговли Африки по-прежнему в значительной степени зависят от динамики цен на сырьевые товары, а участие в мировой торговле остается в основном застойным. На рис. 22 и 23 показана доля стран Африки к югу от Сахары в мировом экспорте и импорте.

Рисунок 22

Доля африканской торговли в мировом импорте и экспорте

(В процентах)

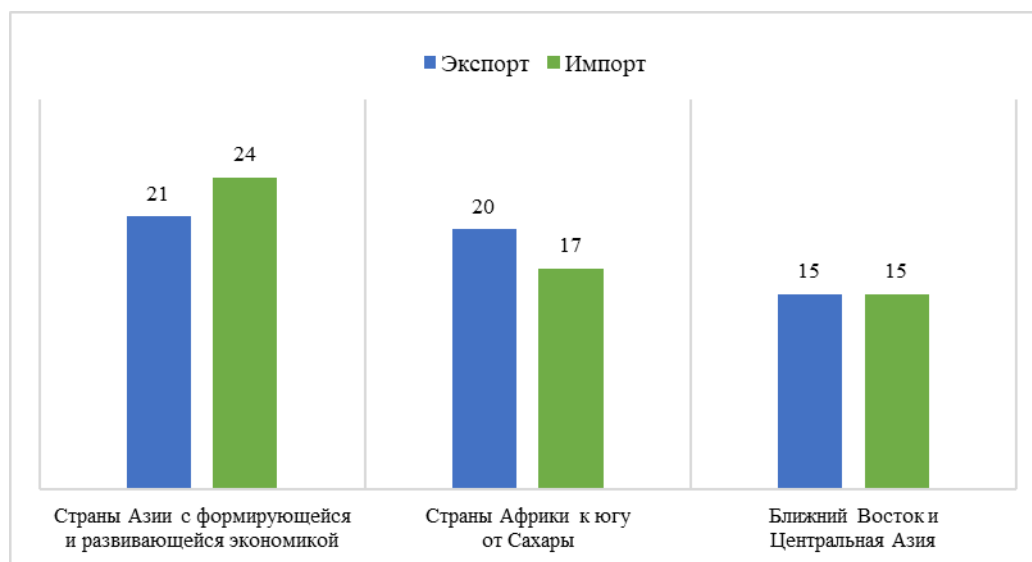
Источник: МВФ, база данных «Статистика направления торговли».

⁵⁹ Программа развития ООН и Секретариат Африканской континентальной зоны свободной торговли, *Отчет о будущем: Заставляя АфКФТА работать для женщин и молодежи* (2020 г.).

⁶⁰ Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины), «Возможности для женщин-предпринимателей в контексте Африканской континентальной зоны свободной торговли», июнь 2019 года.

⁶¹ МВФ, база данных «Статистика направления торговли». Доступно на сайте <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (доступ получен 4 февраля 2021 года).

Рисунок 23
Доля внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли, 2019 год
 (В процентах)

Источник: МВФ, база данных «Статистика направления торговли».

D. Согласованность политики, ответственность и партнерство

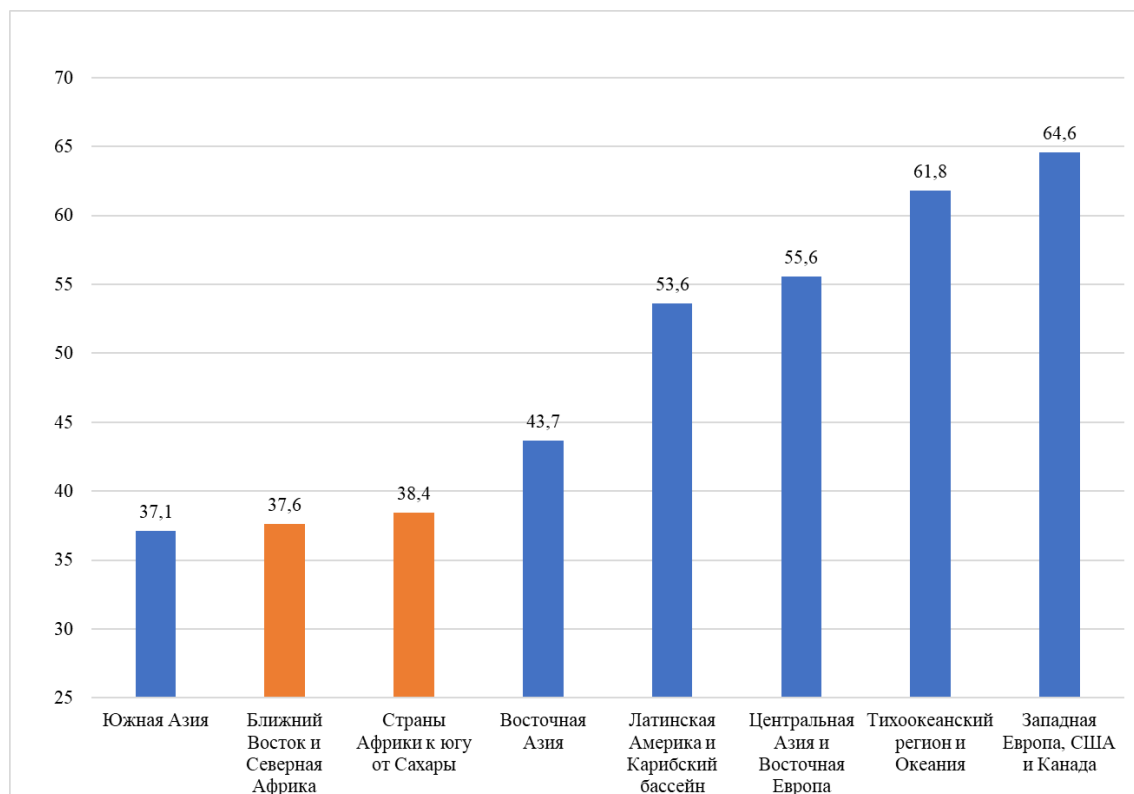
53. Хотя до сих пор не существует официальной статистики ООН, позволяющей измерить повышение согласованности политики в интересах устойчивого развития (задача 17.14 Целей)⁶², с помощью индекса согласованности политики в интересах устойчивого развития⁶³ в 2019 году была проведена оценка 148 стран по шкале от нуля до 100 по 19 примерам государственной политики и 57 переменным.

54. Наряду с Южной Азией африканские страны находятся в нижней части шкалы (см. рис. 24). В 2019 году в высшей или средней группе по данному индексу (от 60 до 100) не было ни одной африканской страны, и только четыре оказались в группе ниже среднего (от 40 до 60): Маврикий (57,44), ЮАР (54,15), Кабо-Верде (52,92) и Сенегал (48,57). По этому показателю среди африканских стран Маврикий (57,44) занимает самое высокое, а Судан (30,39) - самое низкое место.

⁶² Программа ООН по окружающей среде возглавляет рабочую группу по разработке показателей для Целей устойчивого развития 17 и 14, которые окажутся критически важными после их получения. В настоящем разделе доклада используется косвенная переменная для учета прогресса, достигнутого к настоящему времени.

⁶³ Данный индекс был разработан испанской зонтичной группой неправительственных организаций по вопросам развития (Coordinadora de ONG para el Desarrollo) в сотрудничестве с Испанской сетью исследований в области развития. Подробную информацию о компонентах и методологии индекса можно найти на сайте <https://www.icpds.info/en/>.

Рисунок 24
**Индекс согласованности политики в интересах устойчивого развития,
 2019 год**
 (Шкала 0–100)

Источник: Coordinadora de ONG para el Desarrollo и Испанская сеть исследований в области развития.

55. В сфере национальной ответственности за политику в области развития (задача 17.15 Целей) прогресс измеряется на основе комплексного показателя, анализирующего ту степень, в которой поставщики услуг в области сотрудничества в целях развития используют принадлежащие стране системы показателей результативности и инструменты планирования путем агрегирования целей и показателей результатов, взятых из принятой в стране системы показателей результативности, а также использования государственных данных и систем для мониторинга результатов⁶⁴. Исходя из имеющихся данных по 38 африканским странам, в 2018 году средний показатель в Африке был выше среднемирового (66 процентов по сравнению с 63 процентами)⁶⁵.

56. В сфере развития партнерств отсутствуют всеобъемлющие данные об укреплении глобального партнерства в интересах устойчивого развития (задача 17.16 Целей). Соответственно, при оценке влияния партнерств с участием многих заинтересованных сторон на достижение целей будет использована онлайн-платформа для регистрации добровольных обязательств и партнерств с

⁶⁴ Более подробную информацию об этом показателе см. в Глобальной базе данных ЦУР ООН, метаданные ЦУР: показатель 9.b.1.

⁶⁵ Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Статистический отдел, Открытый центр данных ЦУР, доступно по адресу www.sdg.org/datasets/indicator-17-15-1-extent-of-use-of-country-owned-results-frameworks-and-planning-tools-by-providers-of-development-cooperation-data-by-recipient-percent-4/explore?location=7.450197%2C-11.580767%2C3.93.

участием многих заинтересованных сторон, управляемая Департаментом по экономическим и социальным вопросам. Эти цифры следует рассматривать как показатель глобального распределения партнерств с участием многих заинтересованных сторон. Прогресс в выполнении обязательств по государственно-частному партнерству измеряется суммой в долларах США, выделенной на партнерства (показатель 17.17.1 Целей).

57. В Повестке дня на период до 2030 года подчеркивается, что партнерства с участием многих заинтересованных сторон⁶⁶ являются средством мобилизации и обмена знаниями, опытом, технологиями и финансовыми ресурсами для поддержки реализации Целей устойчивого развития. Цель развития партнерских отношений связана с Повесткой дня на период до 2063 года, в частности, через желаемый результат 6 Повестки дня на 2063 год (Африка, которая развивается под руководством людей, опирается на потенциал африканского народа, особенно женщин и молодежи, и заботится о детях).

58. По состоянию на январь 2021 года на онлайн-платформе было зарегистрировано 5 337 партнерств с участием многих заинтересованных сторон, однако Африке посвящены только 527 партнерств (9,9 процента). Анализ глобального распределения партнерств/инициатив (см. рис. 25), зарегистрированных как способствующие достижению Целей, показывает, что наибольшее количество инициатив зарегистрировано в области Цели 14, за которой следует Цель 17, что составляет 37,5 процента и 23,2 процента от общего числа инициатив. В целях 9, 10 и 16 зарегистрировано наименьшее количество партнерств/инициатив, на которые приходится 9,2 процента, 9,7 процента и 11,6 процента соответственно. Данные показывают большую вариативность в Африке, чем во всем мире.

Рисунок 25

Распределение партнерств/инициатив по Целям устойчивого развития

(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, онлайн-платформа «Партнерства для ЦУР».

⁶⁶ Партнерства с участием многих заинтересованных сторон – это партнерства между правительствами, частным сектором, фондами, неправительственными организациями и научными кругами для мобилизации и обмена знаниями, опытом, технологиями и финансовыми ресурсами.

59. Разница в количестве партнерств может быть результатом конференций Организации Объединенных Наций, которые часто имеют тему или направленность, связанную с Целями устойчивого развития, и которые использовались для регистрации таких обязательств/партнерств, как Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию 2012 года, третья Международная конференция по малым островным развивающимся государствам 2014 года, Глобальная конференция по устойчивому транспорту 2016 года и Конференция Организации Объединенных Наций по содействию достижению цели 14 в области устойчивого развития «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» 2017 года. Дальнейший анализ показывает, что в географическом плане многосторонние партнерства распределены по регионам неравномерно: Африка находится в центре внимания 9,9 процента партнерств, что больше доли партнерств, связанных с Азией (5,4 процента) и Латинской Америкой (4,3 процента). На основании имеющихся данных невозможно определить масштаб участия, в частности, вопрос о том, являются ли эти партнерства глобальными, региональными или национальными.

60. Распределение партнерств с участием многих заинтересованных сторон в Африке отражает большее разнообразие среди различных Целей устойчивого развития, чем на глобальном уровне. Наибольшее количество таких партнерств зарегистрировано в рамках Целей 17 и 5, на которые приходится 29% и 25% всех партнерств, ориентированных на Африку, соответственно. На цели 1, 3 и 4 приходится 23 процента, 23 процента и 22 процента партнерств с участием многих заинтересованных сторон. В то же время в рамках Целей 7, 8, 9 и 11 насчитывается менее 2 процентов партнерств/инициатив.

61. Цель 5 связана с большой долей партнерств с участием многих заинтересованных сторон как в глобальном масштабе (16,9 процента), так и в Африке (24,5 процента). Инвестирование средств в гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин является приоритетом в целях использования потенциала женщин и молодежи, что лежит в основе как Целей устойчивого развития, так и Повестки дня на 2063 год. Многосторонние партнерства на региональном уровне способствовали реализации устойчивых сельскохозяйственных программ и повышению роли женщин в сельскохозяйственном производстве, внося свой вклад в достижение как Цели 5, так и Цели 17.

62. Говоря о содействии эффективному партнерству государственного и частного секторов и гражданского общества (задача 17.17 Целей), партнерские отношения между африканскими государствами, а также между Африкой и другими организациями способствовали развитию человеческого потенциала, созданию рабочих мест и сельскохозяйственному производству. Например, программа «Grow Africa», осуществляемая Агентством развития Африканского союза и Новым партнерством в интересах развития Африки (НЕПАД), мобилизовала инвестиции частного сектора в сельское хозяйство и помогла странам реализовать потенциал роста и создания рабочих мест в сельскохозяйственном секторе⁶⁷. За последние два года программа «Grow Africa» успешно содействовала привлечению в общей сложности 450 млн. долларов США посредством 20 инвестиционных соглашений, которые помогают структурировать инвестиционные обязательства в ключевых сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочках, включая рис, животноводство, сою, молочные продукты, томаты,

⁶⁷ Программа «Grow Africa» интегрирована в Комплексную программу развития сельского хозяйства в Африке. Она осуществляет страновые рамки партнерства в сфере агробизнеса, которые являются инструментом для создания партнерств в сфере агробизнеса, поддерживающих национальные цели преобразования сельского хозяйства.

орехи макадамия и садоводство в Кот-д'Ивуаре, Эсватини, Гане, Мадагаскаре, Малави, Мозамбике, Нигерии и Уганде. Программа «Grow Africa» служит инкубатором для разработки инклюзивных бизнес-моделей, создающих рабочие места и увеличивающих доходы мелких фермеров. На момент последней ежегодной инвентаризации этих обязательств в 2020 году в реальные инвестиции было преобразовано \$2,3 млрд из \$10 млрд первоначальных инвестиционных обязательств, в результате чего было охвачено более 10 миллионов мелких фермеров и создано 88 000 новых рабочих мест в сельском хозяйстве⁶⁸.

63. Важную роль сыграло и сотрудничество с ключевыми партнерами по развитию. Например, в рамках Совместной стратегии Африки и Европейского союза – приоритетной области «Инвестирование в людей: образование, наука, технологии и развитие навыков», как указано в совместной декларации 2017 года пятого саммита Африканского союза и Европейского союза⁶⁹ — 27 стран⁷⁰ воспользовались услугами программы, которая оказала поддержку 40 897 молодым африканцам в рамках мероприятий по профессиональному образованию и развитию навыков, выплатив по состоянию на декабрь 2019 года 274,2 млн евро. В период с 2014 по 2019 годы около 26 000 африканских студентов приняли участие в академических обменах в рамках программы Европейского союза «Erasmus+».

64. Развитие государственно-частных партнерств в Африке было неравномерным как по странам, так и по секторам, что показано в таблице 3, где представлена информация о государственно-частных инвестициях в четыре ключевых инфраструктурных сектора (энергетика, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), транспорт, водоснабжение и санитария) в отдельных странах в течение последнего десятилетия. В период с 2010 по 2019 год крупные инвестиции привлекли энергетический и транспортный секторы, в то время как секторы ИКТ и водоснабжения и санитарии отстают.

Таблица 3

Инвестиции государственно-частного партнерства в инфраструктурные секторы в отдельных африканских странах, 2010–2019 годы

Страна	Государственно-частные партнерства			
	Энергия	ИКТ	Транспорт	Водоснабжение и санитария
Буркина-Фасо	45	–	471	–
Кабо-Верде	80	25	–	–
Кот-д'Ивуар	896	700	756	–
Египет	3 432	–	648	475
Габон	535	700	690	–
Гана	4 422	742	2 050	126
Кения	2 385	28	311	–
Мавритания	–	700	310	–

⁶⁸ Агентство развития Африканского союза - NEPAD, *Ежегодный отчет AUDA-NEPAD 2020 года* (Мидранд, Южная Африка, 2020 г.). См. также www.growafrica.com.

⁶⁹ См. <https://africa-eu-partnership.org/en/partnership-and-joint-africa-eu-strategy>.

⁷⁰ Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Центрально-Африканская Республика, Конго, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Египет, Эфиопия, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Кения, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Южный Судан, Судан, Тунис, Уганда и Объединенная Республика Танзания.

Страна	Государственно-частные партнерства			
	Энергия	ИКТ	Транспорт	Водоснабжение и санитария
Марокко	8 817	–	–	354
Мозамбик	712	–	80	–
Нигерия	950	–	4 209	–
Руанда	592	–	–	60
Сенегал	1 164	700	1 035	33
Сьерра-Леоне	70	–	130	–
Сомали	–	28	452	–
Южная Африка	19 641	230	111	–
Танзания	143	28	–	–
Зимбабве	66	–	97	–

Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития», 2020 г.

Е. Содействие развитию мирных и инклюзивных обществ путем принуждения пушек в Африке к молчанию

65. В Цели 16 в области устойчивого развития признается важнейшая связь между миром и устойчивым развитием и подчеркивается, что неотъемлемой частью достижения устойчивого развития является содействие формированию мирных, справедливых и инклюзивных обществ, свободных от насилия.

66. Африканские страны укрепляют региональные институты, структуры и рамки в интересах решения проблем мира и безопасности на континенте. Принятие Торжественной декларации по случаю пятидесятилетия Африканского союза в 2013 году и генеральной «дорожной карты» Африканского союза 2016 года с практическими шагами, направленными на то, чтобы принудить пушки к молчанию, обязало африканские страны положить конец всем войнам в Африке к 2020 году и добиться того, чтобы континент был свободен от конфликтов⁷¹. Кроме того, партнеры Африки по развитию обязались обеспечивать мир и безопасность Африки за счет присоединения к многосторонним инструментам и механизмам для оказания помощи в достижении Цели 16⁷².

67. Цель 16 и генеральная «дорожная карта», направленная на то, чтобы принудить пушки к молчанию, представляют собой наивысший уровень приверженности Африки делу реализации мирных обществ на континенте. Конкретными общими обязательствами Повестки дня на период до 2030 года и инициативы «Заставим пушки замолчать» являются обязательства, направленные на снижение уровня насилия и смертности в результате конфликтов (задача 16.1 Целей и задача 6 «дорожной карты»), а также на снижение незаконных финансовых потоков и потоков оружия (задача 16.4 Целей и задачи 3(a), 3(b) и 14 «дорожной

⁷¹ Учитывая множество нерешенных задач, амбициозная инициатива «Заставим пушки замолчать» была продлена еще на 10 лет, до 2030 года, с условием периодического пересмотра раз в два года.

⁷² Они воплощены, в частности, в Договоре о торговле оружием, Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Аддис-Абебской программе действий, Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

карты»). Изучение прогресса в достижении этих целей не может раскрыть всю историю обязательств, взятых на себя африканскими государствами-членами и их партнерами по развитию для достижения мирного общества. Для глубокого понимания требуется более детальный анализ, который выходит за рамки настоящего отчета⁷³.

68. В последние годы в Африке в целом наблюдается рост насильственных конфликтов. В 2020 году неуклонно росло число африканских стран, затронутых активными вооруженными конфликтами, и число насильственных конфликтных событий и связанных с ними случаев гибели людей (см. рис. 26 и 27).

Рисунок 26

Страны, в которых происходят конфликты, и количество конфликтов в Африке, 2016–2019 годы

Источник: База данных о вооруженных конфликтах Упсальской программы данных о конфликтах Упсальского университета и Института исследования проблем мира в Осло и база данных о погибших в результате боев Упсальской программы данных о конфликтах, приведенные в книге Юлии Палик, Сири Аас Рустад и Фредрика Мети «Тенденции конфликтов в Африке, 1989-2019 гг.», Институт исследования проблем мира в Осло, 2020 г.

Примечание: В стране может одновременно происходить несколько текущих конфликтов.

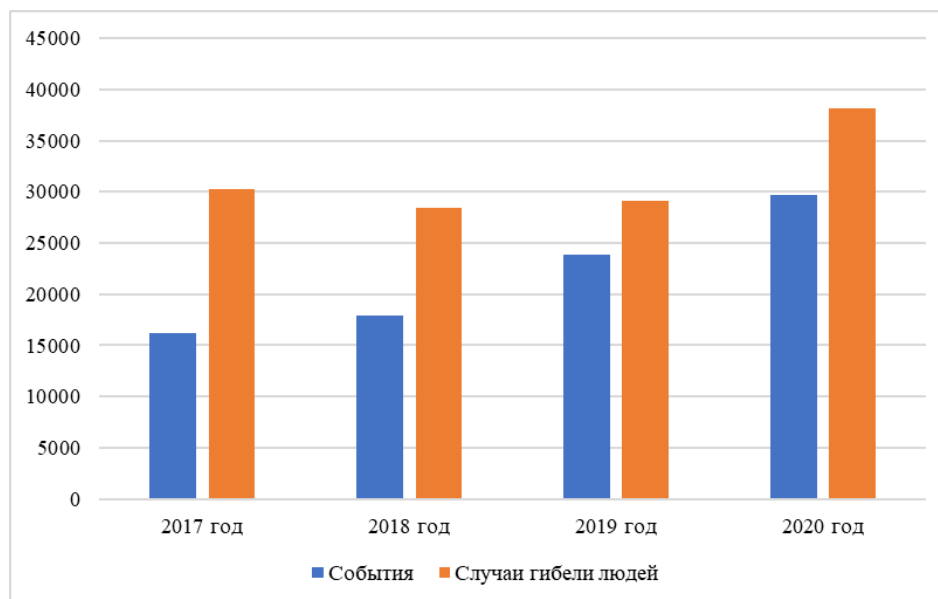
69. Характер конфликтов в Африке изменяется, во многом в связи с ростом терроризма и насильственного экстремизма, что приводит к массовой гибели людей, похищениям, перемещению населения и возникновению побочных конфликтов⁷⁴. Насильственный экстремизм создал или усугубил такие проблемы, как межобщинная напряженность, ограниченный охват со стороны государства, экономическая и социальная хрупкость, рост бедности и низкая устойчивость к потрясениям. Непропорционально большую долю бремени, связанного с насильственным экстремизмом, часто несут гражданские лица, в частности женщины⁷⁵.

⁷³ Углубленный анализ ориентированных на развитие усилий по снижению и предотвращению конфликтов можно найти в докладе Генерального секретаря о содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (A/75/917-S/2021/562).

⁷⁴ Стокгольмский международный институт исследования проблем мира, *SIPRI Yearbook 2020: Armaments, Disarmament and International Security* (Oxford University Press, 2020).

⁷⁵ Там же.

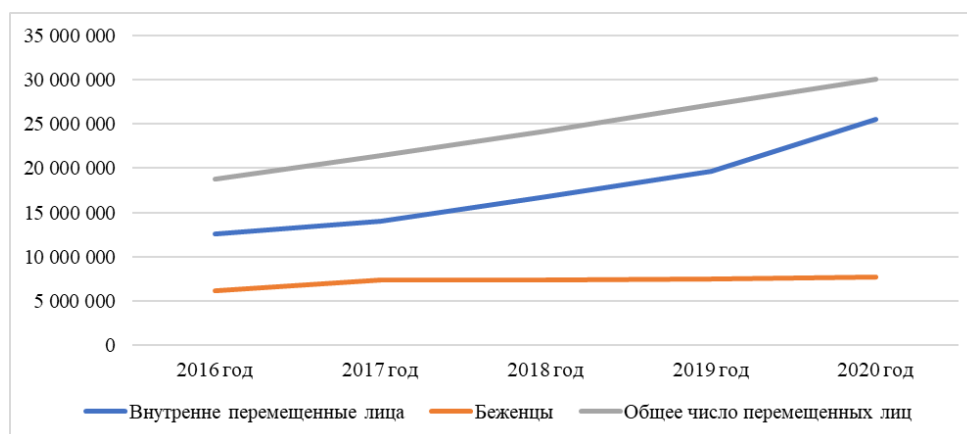
Рисунок 27

Количество насильственных конфликтных событий в Африке и погибших в связи с ними, 2017–2020 годы

Источник: Проект «Данные о местах и событиях вооруженных конфликтов».

70. Основным побочным продуктом насильственного конфликта является перемещение населения. Например, в Демократической Республике Конго к концу 2019 года конфликты и насилие привели к внутреннему перемещению 5 миллионов человек⁷⁶. В последние годы в Африке наблюдается значительный рост числа внутренне перемещенных лиц (см. рис. 28), при этом число беженцев остается относительно постоянным.

Рисунок 28

Число перемещенных лиц в Африке в результате конфликтов или насилия, 2016–2020 годы

Источники: Центр мониторинга внутренних перемещений и УВКБ ООН.

Примечание: Данные по внутренне перемещенным лицам на 2020 год являются оценочными.

⁷⁶ Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), *Глобальные тенденции: принудительное перемещение в 2019 году* (2020 г.).

71. Несмотря на заметные инициативы африканских стран, Африканского союза и партнеров по развитию, в последние годы не уменьшается величина вклада в конфликты и преступность, вносимого незаконными финансовыми потоками (показатель 16.4.1 Целей). Из-за незаконных финансовых потоков ежегодно теряется 88,6 млрд. долларов США⁷⁷, что зачастую является результатом незаконной эксплуатации природных ресурсов и торговли ими, угрожает миру и безопасности и разжигает насильственные конфликты. Например, незаконные финансовые потоки способствуют незаконному браконьерству и незаконному обороту слоновой кости в Африке, сумма которых составляет более 400 миллионов долларов США в год⁷⁸.

72. Довольно непросто уловить ту степень, в которой источником незаконных финансовых потоков служит незаконная деятельность, направленная на финансирование конфликтов или терроризма. На незаконную эксплуатацию природных и экологических ресурсов и незаконное налогообложение, конфискацию и мародерство приходится 64 процента финансов, связанных с угрозами безопасности и конфликтами. Кроме того, согласно оценкам, организованными преступными группами используется 96 процентов тех 31,5 миллиарда долларов США незаконных финансовых потоков, которые ежегодно генерируются в зонах конфликтов, что зачастую способствует разжиганию насильственных конфликтов⁷⁹.

73. Количественная оценка масштабов незаконных потоков оружия (показатель 16.4.2 Целей) по-прежнему затруднена из-за отсутствия надежных механизмов отслеживания стрелкового оружия и легких вооружений, недостаточного понимания маршрутов незаконной торговли и недостаточного выявления пунктов утечки (см. [A/75/78](#)).

74. Незаконный оборот оружия в Африке начинается в основном за пределами континента и продолжает подпитывать или поддерживать конфликты во многих африканских странах - от мелкой преступности до повстанческих и террористических действий. В число способствующих факторов входят проницаемые границы со слабыми правоохранительными механизмами и неуправляемыми пространствами⁸⁰, а также слабое применение международных инструментов. Например, 85 стран до сих пор не присоединились к Договору о торговле оружием и не ратифицировали его, хотя он вступил в силу в 2014 году. В большинстве случаев перемещению оружия через африканские границы способствуют развитые организации и сети⁸¹. Например, незаконные потоки оружия оказывают значительное воздействие в Сахеле и некоторых частях Центральноафриканского субрегиона, причем эта ситуация частично обусловлена утечкой оружия из запасов в Ливии (см. [S/2019/1011](#)).

III. Выводы и рекомендации

75. С началом десятилетия действий по достижению Целей устойчивого развития решающее значение для ускорения прогресса в достижении Целей и Повестки дня на период до 2063 года имеют успехи в укреплении мира и

⁷⁷ Источник: *Отчет об экономическом развитии в Африке за 2020 г.*

⁷⁸ *Всемирный отчет о преступлениях против дикой природы: торговля охраняемыми видами* (публикация ООН, 2020 г.).

⁷⁹ Источник: *Отчет об экономическом развитии в Африке за 2020 г.*

⁸⁰ Доклад председателя Комиссии Африканского союза о деятельности и усилиях, направленных на то, чтобы принудить к молчанию пушки в Африке, 6 декабря 2020 года.

⁸¹ Африканский союз и Small Arms Survey, *Weapons Compass: Mapping Illicit Small Arms Flows in Africa* (Женева, Small Arms Survey, 2019 г.).

безопасности, мобилизации средств для их реализации из всех источников и содействии деятельности партнерств с участием многих заинтересованных сторон, а также в развитии науки, техники и инноваций. Передовые технологии и цифровизация дают возможность создать инвестиционную среду, способствующую созданию рабочих мест, искоренению бедности, развитию малых и средних предприятий, мобилизации внутренних ресурсов и устойчивости климата.

76. Точные и надежные данные имеют решающее значение для обеспечения адекватного мониторинга выполнения обязательств и максимального воздействия имеющихся ресурсов на продвижение к реализации Повестки дня на период до 2030 года. Несмотря на усилия по наращиванию статистического потенциала на национальном уровне и принятию однородных показателей на международном уровне, по-прежнему существуют пробелы в наличии данных и информации, которые ограничивают возможности механизма ООН в области мониторинга, позволяющего предоставлять комплексную картину выполнения обязательств по поддержке развития Африки.

77. В настоящем докладе излагаются перспективные шаги по выполнению обязательств, отраженных в Повестке дня на период до 2030 года, и одновременно отмечаются существующие пробелы, которые усугубились в результате пандемии COVID-19. Пандемия нарушила экономическую деятельность, значительно сократив торговлю и потоки ПИИ. Несмотря на достигнутый в последнее время прогресс в области ИКТ, пандемия выявила влияние расширяющегося глобального цифрового разрыва на жизнь людей и их средства к существованию. Кроме того, продолжающийся кризис показал ограниченность глобальной торговой системы и настоятельную необходимость ее реформирования. Решающее значение для увеличения доли Африки в мировой торговле имеют поддержка в наращивании потенциала и расширение масштабов инициативы «Помощь в торговле». Ключевыми факторами, содействующими инклюзивному восстановлению после COVID-19, являются обеспечение приемлемого уровня задолженности, снижение стоимости денежных переводов и обращение вспять тенденции к снижению потоков ПИИ.

78. Хотя пандемия COVID-19 оказывает давление на бюджеты, полное и своевременное выполнение обязательств по развитию Африки играет беспрецедентно важную роль. В связи с этим:

а) Африканским государствам-членам рекомендуется ускорить внедрение политических механизмов, раскрывающих потенциал африканских рынков капитала, облигаций диаспоры и пенсионных фондов, с тем чтобы максимально мобилизовать внутренние ресурсы, а также создать благоприятные условия для технологических центров, одновременно поощряя процессы, возглавляемые женщинами, молодежью и партнерствами с участием многих заинтересованных сторон;

б) Государствам-членам предлагается укреплять международное сотрудничество в сфере налогообложения в целях пресечения незаконных финансовых потоков, учитывая их глубокое негативное влияние на мир в Африке и ее развитие;

в) Партнеров по процессу развития призывают выполнять их обязательства по ОПР, им рекомендуется сосредоточить свою поддержку на инфраструктуре и технологиях – двух областях, имеющих решающее значение для построения лучшего будущего;

д) Африканским государствам-членам рекомендуется максимально использовать импульс, созданный началом торговли в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли, для завершения

переговоров по второй фазе этого процесса, гармонизации торговой политики и оказания содействия развитию инфраструктуры;

e) Партнеров по процессу развития призывают давать африканским странам и наименее развитым странам возможность извлекать выгоду из расширения международных торговых потоков, в том числе путем наращивания торгового и производственного потенциала и реализации промышленной политики в целях увеличения добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности и создания достойных рабочих мест для растущего числа молодых людей в Африке;

f) Рекомендуется разработать межправительственную структуру для содействия обеспечению и мониторингу прогресса существующих и новых многосторонних партнерств для продвижения Целей устойчивого развития в Африке, включая координаторов-резидентов, которые могут играть решающую роль в продвижении многосторонних партнерств на национальном уровне для использования взаимосвязей между различными Целями, уделяя должное внимание содействию большей согласованности действий в области мира, гуманитарной помощи и развития, а также межсекторальным партнерствам;

g) Государствам-членам также рекомендуется активизировать усилия по внедрению и укреплению существующих механизмов на всех уровнях с целью пресечения незаконного оборота оружия в Африке и борьбы с насильственным экстремизмом, в частности, путем продвижения идей мира среди африканской молодежи;

h) Кроме того, государствам-членам предлагается и далее решать проблемы мира и безопасности, руководствуясь целью 16 и связанными с ней целями в Повестке дня на период до 2063 года, включая инициативу Африканского союза «Заставим пушки замолчать».
